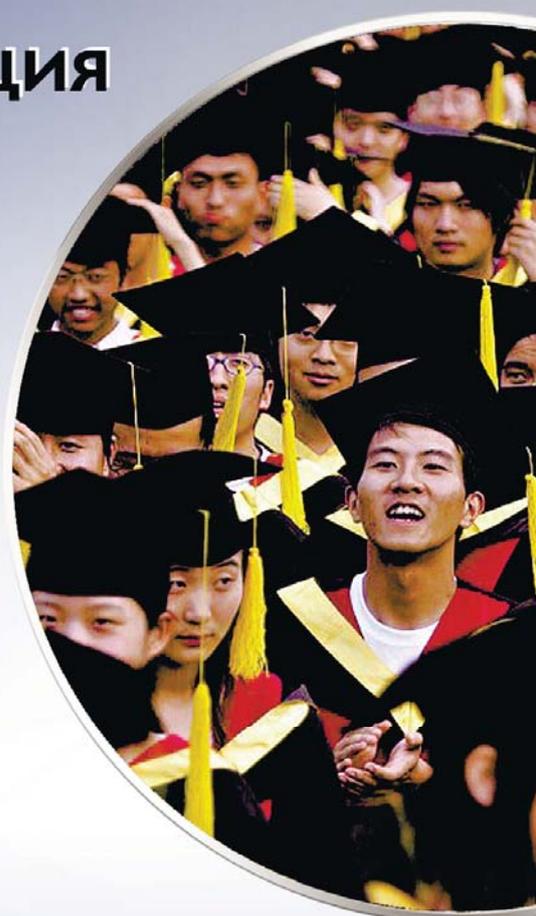

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

**ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ:**

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР

Российский совет по международным делам

Москва 2013 г.

УДК [327:378]470+571+510)

ББК 66.4(2Рос),9(5Кит),4

И73

Российский совет по международным делам

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

докт. ист. наук, канд. филол. наук **Н.Е. Боровская** (автор-составитель и руководитель авторского коллектива), канд. экон. наук **М.Л. Агранович**; докт. филос. наук, канд. техн. наук **В.П. Ващенко**; докт. экон. наук **Л.М. Гохберг**; **Ю.В. Дмитриева**; **Л.И. Ефремова**; **М.Н. Житникова**; докт. ист. наук **Г.А. Краснова**; докт. полит. наук, канд. филол. наук **М.В. Ларионова**; докт. техн. наук **Т.С. Петровская**; канд. техн. наук **Д.В. Строганов**; докт. филос. наук **М.Б. Хомяков**; докт. экон. наук **Т.Д. Хузиятов**

Авторский коллектив благодарит канд. физ.-мат. наук **Н.И. Зверева** за помощь, оказанную при подготовке издания.

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; **Д.М. Хаспекова**

Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н.Е. Боровская (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — Москва : Спецкнига, 2013. — 72 с. — ISBN 978-5-91891-330-7.

Доклад подготовлен Российским советом по международным делам (РСМД) в рамках проекта «Развитие российско-китайских отношений» на основе исследования, включившего конкретный опыт, накопленный несколькими крупнейшими университетами России. Составлен перечень конкретных рекомендаций, призванных утвердить позиции России на китайском рынке образовательных услуг и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, а также путем расширения взаимовыгодного двустороннего научного и образовательного сотрудничества развивать инновационный потенциал России.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и не обязательно совпадают с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

© Авторский коллектив, 2013

© Составление и оформление. НП РСМД, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	8
1.1. Китай как резервуар академической мобильности	8
1.2. Главные двигатели мобильности китайской молодежи ...	11
1.3. Китай и Россия как экспортеры образовательных услуг	12
2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЫНОК КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И СТЕПЕНЬ ЕГО ОТКРЫТОСТИ	16
2.1. Цели интернационализации вузов КНР и региональные предпочтения	16
2.2. Уровень развития образовательного рынка КНР и ее научного потенциала как предпосылки сотрудничества России с КНР	19
2.3. Образование как приоритет российско-китайского Плана действий по сотрудничеству в гуманитарной сфере до 2020 года	24
3. ИНФРАСТРУКТУРА И НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	27
3.1. Инфраструктура сотрудничества: Россия	27

3.2. Правовая база и проблемы взаимного признания документов об образовании	28
3.3. Международные обязательства России и КНР в ВТО по сектору образования	31
3.4. Законодательные акты КНР, регулирующие поведение иностранных акторов на образовательном рынке страны	33
3.5. Формы коммерческого присутствия иностранных поставщиков образовательных услуг в КНР	34
3.6. Программы двойных дипломов	37
3.7. Трансграничное обучение	38
4. ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	40
4.1. Мотивация обучения китайской молодежи в России ...	41
4.2. Студенты из КНР в России: распределение по территории, уровням обучения, направлениям специализации.....	44
4.3. Каналы привлечения китайских студентов в вузы России	48
4.4. Российские студенты в вузах КНР.....	49
5. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ В РАМКАХ АССОЦИАЦИЙ	53
6. НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	57
6.1. Научное сотрудничество	57
6.2. Перспективы совместных технопарков	59
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	62
ПРИЛОЖЕНИЯ	67

ВВЕДЕНИЕ

Мировой экономический кризис внес существенные изменения в ландшафт мировой экономики. Огромную роль в процессе трансформации играет АТР: доля этого региона в мировом ВВП — 62%, или около 62 100 млрд долл. США.

Основные игроки в регионе — это еще пытающиеся доминировать США, все увереннее заявляющий о себе Китай, а также Япония, Республика Корея и КНДР. Россия до последнего времени оставалась не таким привлекательным партнером для стран АТР, как и они для нее. Китай позиционирует себя как локомотив экономического роста в АТР и через 20–30 лет рассчитывает стать региональным лидером, при этом он ищет равноправного сотрудничества с мировым сообществом в поддержании глобальной и региональной стабильности.

Отношения России и КНР, несмотря на конкуренцию в ряде областей, в целом можно охарактеризовать как перспективные и значимые для обеих сторон. Обе страны нуждаются друг в друге как в партнерах, готовых к конструктивному диалогу, что создает благоприятную ситуацию для укрепления позиций России в регионе. С другой стороны, для развития Сибири и Дальнего Востока России не обойтись без привлечения инвестиций стран АТР и без делового содружества с КНР в различных областях.

В сфере образования у наших стран много общих проблем и точек соприкосновения. Необходимо обобщить накопленный положительный и негативный опыт образовательного сотрудничества двух стран и придать ему новые стимулы.

В настоящее время сотрудничество реализуется как в формате двустороннего взаимодействия, так и в рамках международных организаций, в частности — через Образовательный фонд АТЭС и Шанхайскую

организацию сотрудничества (ШОС). В Соглашении правительств государств — членов ШОС «О сотрудничестве в области образования» сказано: «Концепция создания евразийского образовательного поля как составной части мирового образовательного пространства приобретает особую актуальность в академическом, социальном и геополитическом плане»¹ (Шанхай, 2006). Используя опыт стран — участниц Болонского процесса, страны ШОС имеют уникальную возможность обогатить формальный набор требований Болонской системы содержанием, более соответствующим национальным традициям своих образовательных моделей. Конечная цель — присоединиться к Болонскому процессу, обогатив его новыми идеями.

В АТР инициаторами и движущими силами интеграции образования выступают межправительственные и неправительственные организации: ЮНЕСКО, Университетская сеть АСЕАН (AUN), организация «Университетская мобильность в АТР» (UMAP), Ассоциация тихоокеанских университетов АПРУ (APRU) и др. Ведущие университеты мира, прежде всего США², также тщательно разрабатывают стратегию конкурентной борьбы за образовательный рынок КНР.

В рамках направлений деятельности, намеченных российским руководством и обсуждавшихся на саммитах АТЭС, ставится задача подготовить комплекс рекомендаций и пошаговый план совершенствования образовательного сотрудничества в АТР в ближайшей (1 год) и среднесрочной (2–4 года) перспективах. На Втором Азиатско-Тихоокеанском форуме, организованном Российским советом по международным делам (РСМД) в октябре 2012 г. в Москве, было принято решение разработать проект «Интернационализация российских вузов: китайский вектор» и учесть в нем опыт России и КНР, накопленный за последние два десятилетия.

Проект предусматривает ответы на следующие вопросы:

1. Какова ситуация в области сотрудничества России и КНР в сфере образования?
2. В чем состоят российские интересы на китайском образовательном рынке?
3. Какие проблемы препятствуют их реализации?
4. Что конкретно Россия может сделать для решения существующих проблем и каких результатов может добиться?

¹ Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования: принято в Шанхае 15 июня 2006.

URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1497

² International Briefs for Higher Education Leaders, 2012. No. 1. URL: <http://www.acenet.edu/newsroom/Documents/International-Briefs-2012-April-China.pdf>

Для написания работы были использованы данные как университетов Москвы и Санкт-Петербурга, в которых сосредоточена половина студентов и стажеров КНР, так и вузов из региона Сибири и Дальнего Востока, наиболее перспективного с позиций сотрудничества России и Китая. В подготовке материала приняли участие представители шести вузов: Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российского университета дружбы народов (РУДН), Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Уральского федерального университета (УрФУ), Томского политехнического университета (ТПУ), имеющих богатый и успешный опыт сотрудничества с КНР.

1. КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

1.1. КИТАЙ КАК РЕЗЕРВУАР АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Международный рынок образовательных услуг в XXI в. стремительно развивается. Согласно докладу ОЭСР «Education at a Glance 2012», с 2000 по 2010 г. численность абитуриентов, поступающих в вузы за пределами своей страны, увеличилась на 99% (с 2,1 до 4,1 млн человек)³. Наиболее притягательными остаются вузы стран Европы, США и Австралии, но на этом рынке появились и новые игроки: Канада (5% от общей численности иностранных студентов в мире), Россия (около 4%), Япония (3%) и Испания (2%). Бурными темпами развиваются и новые направления, среди которых — страны Латинской Америки, Карибского бассейна, Океании и Азии (52%)⁴.

Самыми крупными источниками иностранных студентов для всех государств, включая Россию, стали Китай, Индия и Республика Корея. По данным Министерства образования КНР, общая численность граждан страны, получивших дипломы о высшем образовании, прошедших стажировку или защитивших диссертации за рубежом между 1978 и 2012 гг., составила 2,644 млн человек, достигнув 400 тыс. выехавших в 2012 г. (более чем в 20 раз выше, чем в 1998 г., при ежегодном росте в 2007–2011 гг. в 20%; рис. 1). По прогнозам, в 2014 г. эта цифра возрастет до 550 тыс. человек, а к 2020 г. — до 650 тыс. человек⁵.

³ How many students study abroad and where do they go? / Education at a Glance 2012: Highlights. OECD Publishing. 2012. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2012/how-many-students-study-abroad-and-where-do-they-go_eag_highlights-2012-9-en

⁴ Количество иностранных студентов в мире удвоилось // Oncampus. 17 сентября 2012. URL: <http://www.oncampus.ru/publicacii/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-mire-vyroslo-v-dva-raza>

⁵ More students choose to study abroad // People's Daily Online. April 25, 2011. URL: <http://www.english.peopledaily.com.cn/90001/90778/90860/7360264.html>

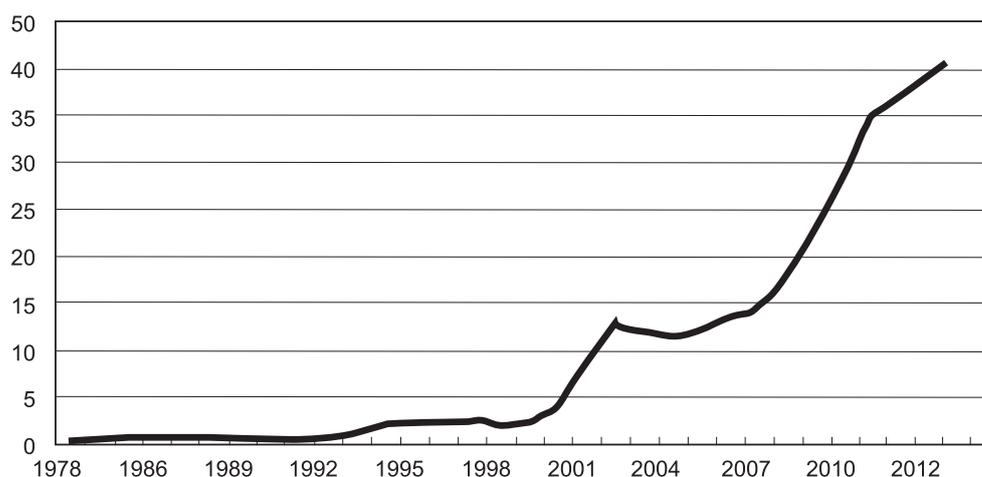

Рис. 1. Численность граждан КНР, ежегодно выезжающих на обучение за рубеж в 1978–2012 гг. (в десятках тыс. человек)⁶.

Подобный бум вызван курсом Китая на построение инновационного государства, благодаря которому страна превратилась в крупнейшего поставщика иностранных студентов, уже несколько лет подряд обгоняя по этому показателю Индию⁷.

Три четверти китайских студентов учатся в пяти странах: США, Великобритании, Австралии, Канаде и Японии⁸ (табл. 1), а если добавить Германию, Францию, Республику Корея, Сингапур и РФ, то и все 90%, и это несмотря на то, что стоимость обучения в них гораздо выше, чем в других государствах мира.

Таблица 1

Выбор студентов КНР, отправляющихся на обучение за рубеж за свой счет в 2012/2013 учебном году, %⁹

США	30
Великобритания	21
Австралия	13
Канада	10
Япония	5
Франция	4
Германия	2

⁶ Отчет EOL.China о тенденциях отправки на учебу за рубеж в 2013 г. URL: <http://www.eol.cn/html/lx/baogao2013/page1.shtml>

⁷ Чоудаха Р. Мобильность китайских и индийских студентов-бакалавров: преимущества и недостатки // Journal of International Higher Education. 2012. Issue 68. URL: <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/282/2483>

⁸ URL: <http://www.russian.people.com.cn/31517/8352371.html>

⁹ Отчет EOL.China о тенденциях отправки на учебу за рубеж в 2013 г. URL: <http://www.eol.cn/html/lx/baogao2013/page1.shtml>

Доля вузов стран АТР в правительственных программах США по обмену студентами выросла с 1% в 1998 г. до 24% в 2012 г.¹⁰ — в значительной мере за счет вовлечения зарубежных университетов в односторонние программы помощи¹¹. Согласно отчету американского Института международного образования, с 2007 г. китайские студенты стали главным источником роста численности иностранных учащихся в США (в 2011/2012 учебном году их доля составила 25,4%)¹². В ближайшие 4 года правительство КНР намерено запустить три проекта-«десятитысячника» в целях расширения образовательного обмена с США, которые со своей стороны также подготовили соответствующую программу «100,000 Strong Initiative»¹³.

В Великобритании численность студентов из КНР за 10 лет выросла почти на 500%¹⁴, в 2012 г. при сокращении численности студентов из других стран она увеличилась на 9%¹⁵ и составляла 15% всех иностранных студентов в стране (как и в Канаде).

Наблюдается и «передел рынка» в борьбе за китайских студентов. За последние 10 лет позиции вышеназванных лидеров несколько ослабли с появлением новых игроков: Швеции, Дании, Ирландии, Эстонии, а также стран АСЕАН.

Западные университеты рассматривают приток студентов из КНР как важный источник инвестиций. По официальным данным, объем расходов граждан КНР на обучение за рубежом ежегодно составляет более 39,7 млрд долл. (250 млрд юаней), при этом только в США в 2012 г. китайские студенты оставили 14,4% общей суммы¹⁶. (Для сравнения: общий доход от обучения всех иностранцев по очной форме в высшей школе РФ составил в 2008/2009 учебном году 719,8 млн долл.¹⁷)

¹⁰ Расчеты по: Annual Reports / Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored Exchanges and Training. URL: <http://www.iawg.gov/reports/annual>

¹¹ Цветкова Н.А. Российское образование в АТР: забытые уроки СССР, актуальный опыт США: Университеты как платформа продвижения интересов России в АТР / Российский совет по международным делам. 31 октября 2012. URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=986

¹² Китай лидирует по числу студентов, обучающихся в США — отчет / CNTV. 14 ноября 2012. URL: <http://www.cntv.ru/2012/11/14/ARTI1352876332265626.shtml>

¹³ Liu Yandong. People-to-people exchanges and the future of China–US relations: Speech to the China Forum at the Massachusetts Institute of Technology. Boston, 13 April 2011 / Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: <http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s5819/201107/122718.html>

¹⁴ URL: <http://www.chinaspace.ru/kitayskie-studentyi>

¹⁵ URL: <http://www.tourism-london.ru/news/2656-pritok-migrantov-v-velikobritaniyu-sokratilsya-natret.html>

¹⁶ Отчет EOL.China о тенденциях отправки на учебу за рубеж в 2013 г. URL: <http://www.eol.cn/html/lx/baogao2013/page1.shtml>

¹⁷ Арефьев А.А. Состояние и перспективы экспорта российского образования. М.: РУДН, 2010. С. 29. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/publ/sostoyanie.pdf>

1.2. ГЛАВНЫЕ ДВИГАТЕЛИ МОБИЛЬНОСТИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

К важнейшим стимулам мобильности учащихся из КНР относятся: поощрительный курс правительства страны (подробнее см. п. 4.1), высокая оценка китайской молодежью уровня образования в развитых странах (качество образования, ценность диплома на рынке труда Китая, акцент на развитии личности) и растущее благосостояние среднего класса (в 2011 г. 92,5% граждан КНР выехали на учебу за границу за свой счет). Еще одна причина — несовершенство экзаменационной системы¹⁸ и недостаточная доступность высшего образования в Китае: в 2012 г. во вступительных экзаменах в вузы страны приняли участие 9,14 млн абитуриентов, а удача улыбнулась только 70% из них. В результате популяризации дипломов бакалавра (рис. 2) особенно высока конкуренция на экзаменах в магистратуру — и это несмотря на рост набора (на 20% только в 2011/2012 учебном году). В ряде случаев выбор иностранного учебного заведения диктуется также повышенным спросом на отдельные образовательные программы. Нельзя недооценивать и такой мотив, как желание мигрировать в страну с более развитой экономикой и социальным обеспечением.

В последние годы обозначилась тенденция к снижению возраста уезжающих на учебу за границу.

Рис. 2. Соотношение уровней обучения граждан КНР, планировавших выехать на обучение за рубеж в 2012/2013 учебном году¹⁹

¹⁸ За знаниями — за рубеж / Новости Китай КНР. 2 октября 2012. URL: <http://www.chinaspace.ru/za-znaniyami-za-rubezh>

¹⁹ Отчет EOL.China о тенденциях отправки на учебу за рубеж в 2013 г. URL: <http://www.eol.cn/html/lx/baogao2013/page1.shtml>

При этом существует дифференциация потоков: за дипломом бакалавра отправляются в основном в Австралию, за дипломом магистра — в США и Англию, а защиту диссертаций предпочитают осуществлять в США²⁰.

Несмотря на сегодняшний бум, эксперты ряда стран прогнозируют снижение численности студентов из Китая к 2015 г. в США и странах Европы. На ситуацию влияет ряд факторов. В первую очередь это прогнозируемое развитие высшего образования в КНР как результат стимулирования правительством частных университетов, повышение его качества и вхождение лучших вузов КНР в мировые рейтинги. Свою роль сыграет и демографический спад в стране, а также наметившаяся в последние годы тенденция к потере выпускниками заграничных вузов явных преимуществ при трудоустройстве в Китае²¹.

1.3. КИТАЙ И РОССИЯ КАК ЭКСПОРТЕРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В последние годы правительство КНР достаточно успешно разрабатывает и реализует стратегию и тактику привлечения в страну значительного контингента иностранных студентов — в целях пропаганды языка и культуры Китая и как существенный источник инвестиций. За 2007/2008 учебный год совокупный доход Китая от обучения более 200 тыс. иностранных студентов составил около 880 млн долл. (при средней стоимости года обучения в 20 000 юаней — около 3000 долл. США). На преподавании китайского языка иностранцам в КНР было заработано около 132 млн долл.²²

Министерство образования КНР с 2005 г. издает ежегодный статистический сборник об обучении и стажировках иностранных граждан в вузах и НИИ. С 2008 г. в КНР используется единая электронная база данных для учета не только процесса обучения, но и перемещения всех иностранных учащихся.

По сравнению с 2005 г. численность иностранных учащихся в КНР выросла в 2 раза. Согласно правительственной программе, удельный вес иностранцев в составе всех учащихся высшей школы КНР к 2020 г. достигнет 1,4% (по сравнению с 0,8% в 2009 г.)²³.

---

²⁰ В 2012 г. численность китайских студентов, отправляющихся на учебу за рубеж, вероятно, достигнет 410 тыс. // Синьхуа ваньбао. 2012. 25 окт. URL: <http://www.edu.sina.com.cn/a/2012-10-25/1529220571.shtml>

²¹ В изданном в КНР «Докладе о трудоустройстве репатриантов в 2012 году» подчеркивается, что стартовая зарплата 2/3 репатриантов составляет менее 60 тыс. юаней в год, а у остальных — менее 40 тыс. юаней в год.

²² В Китае растет число иностранных студентов // Эврика. 2009. 4 апр. URL: http://www.eurekanet.ru/ewww/promo_print/9583.html

²³ Там же.

КНР вводит гибкую шкалу стипендий для иностранных учащихся, привлекает к их выплате местные органы власти, вузы и предприятия, постоянно увеличивает размеры стипендий и численность стипендиатов (табл. 2). В 2006 г. Государственный стипендиальный совет и Китайский Банк развития открыли программу поощрения лучших иностранных студентов из развивающихся стран, а после опубликования в 2010 г. «Плана обучения иностранцев в Китае» разработана дополнительная программа для поощрения лучших из них по таким специальностям, как экономика, финансы и менеджмент. Количество мест для бесплатного обучения иностранных граждан в вузах КНР возрастает ежегодно в среднем на 1000 человек. 77,8% стипендиатов обучались на основных отделениях (в том числе 53,7% в магистратуре и аспирантуре).

Таблица 2

**Динамика роста численности обучающихся
в КНР иностранных граждан (тыс. человек)**

Год	Численность иностранных студентов	Численность стипендиатов	Сумма, выделенная центральным правительством КНР на стипендии (млн долл.)	Число представленных студентами стран и регионов
2008 ²⁴	223,5	13,5	71,4	—
2010 ²⁵	240,0	—	117 (и еще 16 — правительствами провинций)	190
2012 ²⁶	292,6	25,7	238	194
2015 ²⁷	360,0	50,0	—	—
2020	500 (из них в вузах — 150)	—	—	—

Число НИИ, университетов и прочих образовательных учреждений, в которых обучались иностранцы, в 2012 г. достигло 660, причем в 13 из них контингент иностранных студентов превысил 1000 человек. Правительство выделило также 5 экспериментальных площадок по работе с иностранными

²⁴ Foreigners studying in China exceeds 200,000 // China.Org.Cn. 26 марта 2009. URL: http://www.china.org.cn/china/news/2009-03/26/content_17502580.htm

²⁵ China looks to attract more foreign students // China Daily. 28 сентября 2010. URL: http://www.china-daily.com.cn/china/2010-09/28/content_11355912.htm

²⁶ International students' scholarships to increase // China Daily. 26 апреля 2012. URL: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2012-04/26/content_15143855.htm

²⁷ Опубликован государственный 12-летний план развития образования. URL: <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2012/7/267228.shtml>

студентами: вузы провинций Цзянсу, Харбинский политехнический и инженерный университеты, Пекинский университет иностранных языков и Сианьский научно-технический университет электронной промышленности.

По решению Министерства образования КНР с 2010/2011 учебного года организован единый подготовительный факультет для всех иностранных студентов, обучающихся за счет стипендий правительства КНР (срок обучения 1–2 года). Студенты изучают китайский язык и культуру, получают базовые специальные знания²⁸.

Правительство КНР поощряет распространение в университетах страны англоязычных и двуязычных программ. Важным источником привлечения в страну иностранных студентов по различным специальностям, требующим знания языка, являются и Институты Конфуция.

В КНР изучаются и внедряются принятые в мире новые модели сотрудничества вузов и общества, имеющие своей целью налаживание быта иностранных студентов и создание для них более безопасных и удобных условий жизни и учебы.

Россия на глобальном рынке образовательных услуг пока не является важнейшим игроком. Согласно информации Центра по вопросам исследований и инноваций ОЭСР, по полученным за счет экспорта образовательных услуг ежегодным доходам Россия далеко отстает от ведущих стран мира. По разным источникам, за последние годы эта сумма колебалась от 150–200 млн долл. (0,5% мирового рынка образовательных услуг²⁹) до примерно 0,5 млрд долл. (аналогичный показатель США 10,3 млрд, Австралии — 2,2 млрд, Китая — 0,9 млрд долл.³⁰). Одна из причин состоит в том, что чуть ли не половина (около 43%) иностранных учащихся в российских вузах — граждане стран СНГ³¹.

Среди причин, обуславливающих относительно низкую долю России на международном рынке образования, обычно называют трудность освоения русского языка, суровый климат, сравнительно низкое качество социальной инфраструктуры вузов, преступность на расовой и межэтнической почве³². Существенные отличия российского образования от сложившихся

²⁸ URL: <http://www.russian.cri.cn/1070/2009/08/07/1s302069.htm>

²⁹ Проблемы иностранных студентов в России: результаты исследования в рамках программы «Защита прав иностранных студентов в РФ». Воронеж: Изд-во Профсоюза Литераторов, 2008. С. 7. URL: http://www.citizens.ru/upload/iblock/923/book_inostudy_A5_2007_new.pdf

³⁰ Чеботарева М.С. Россия на мировом рынке образовательных услуг // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 249–252.

³¹ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник. Вып. 9 / Авт.-сост. А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги М.: РУДН, 2012. С. 124. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/stat9.pdf>

³² Интернационализация высшего образования (тенденции, стратегии, сценарии будущего). М., 2010. С. 83.

в мире моделей и тенденций, несмотря на полученное им в XX веке международное признание, также могут стать препятствием на пути дальнейшего развития России в качестве одного из мировых центров высшего образования, в частности в регионе Юго-Восточной Азии. Отметим две характерные особенности.

Во-первых, низкую ожидаемую продолжительность обучения. Дети в РФ позже, чем в большинстве развитых стран, поступают в школу и раньше ее оканчивают. Необходимость компенсировать уровень подготовки на более высоких ступенях образования обеспечивается рекордным охватом населения третичным образованием.

Во-вторых, низкий уровень и несовершенную структуру финансирования высшего образования. Это крайне важные показатели, определяющие ресурсную базу и качество образования, особенно в тех областях, где оно пользуется наибольшим авторитетом: естественные и инженерные науки. Государственные расходы на третичное образование в России в 2009 г. в расчете на одного учащегося составили менее 5 тыс. долл. США по ППС (паритет покупательной способности), что более чем в 2 раза уступает среднему уровню расходов на эти цели в странах ОЭСР³³.

---

³³ Education at a glance 2012: OECD Indicators. OECD Publishing. 2012. URL: <http://www.dx.doi.org/10.1787/eag-2012-en>

2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЫНОК КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И СТЕПЕНЬ ЕГО ОТКРЫТОСТИ

2.1. ЦЕЛИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВУЗОВ КНР И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ

Стремительно развивающийся с 1990-х гг. Китай (за последние 10 лет по общим экономическим показателям страна передвинулась с 6-го места в мире на 2-е) ставит на ближайшее десятилетие цель вхождения в ряды передовых инновационных держав. Согласно принятому ЦК КПК и Госсоветом КНР Государственному плану реформ и развития образования на среднесрочную и долгосрочную перспективу (2010–2020 гг.) (далее — План), целью интернационализации высшего образования в стране является «укрепление национальных позиций, нашего влияния и конкурентоспособности на международной арене»³⁴. XVIII съезд КПК в ноябре 2012 г. среди первоочередных задач назвал «углубленное осуществление стратегии подъема страны силами науки и образования, усиления государства посредством кадров», что связано со «всесторонним углублением реформ и открытости». Съезд подтвердил курс, при котором «центральное место в процессе развития страны отводится научно-технической инновации»³⁵. Учитывая низкий экономический и образовательный старт реформ в 1980-е гг., решение этой задачи сталкивается с трудностями: нерациональной структурой производства, ограниченными инновационными возможностями науки и техники, препятствиями институционально-структурного характера. Вот почему, подчеркивая важность продвижения

³⁴ Outline of China's national plan for medium and long-term education reform and development (2010–2020). Beijing, 2010. URL: https://www.aei.gov.au/news/newsarchive/2010/documents/china_education_reform_pdf.pdf

³⁵ Здесь и далее цит. по: Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // Жэньминь жибао. 2012. 19 нояб. URL: <http://www.russian.people.com.cn/31521/8023881.html>

на мировой уровень «инноваций с китайской спецификой», съезд указал также на необходимость «уделять больше внимания внедрению инноваций путем сотрудничества», в том числе путем «стимулирования комплексных (инфраструктурных) связей с сопредельными странами».

Отдельный раздел Плана посвящен интернационализации высшего образования. В нем предусмотрены меры по продвижению международного обмена и кооперации, по усвоению передового мирового опыта, а также по расширению сотрудничества с международными организациями, признанными в мире зарубежными учебными заведениями, НИИ и компаниями, в чем правительство обещает свою помощь. Среди форм интернационализации отдельно отмечаются следующие:

- участие в деятельности и/или создание пилотных международных академических и образовательных учреждений или глобальных научных проектов;
- создание двусторонних исследовательских центров или проектов и зарубежных филиалов высококлассных китайских университетов;
- выделение средств на изучение китайского как иностранного языка за рубежом.

Последние 20 лет правительство КНР особенно тщательно разрабатывает стратегию «привлечения умов» из-за рубежа как альтернативу тенденции их утечки³⁶: китайских выпускников зарубежных вузов (хотя за ними остается свобода выбора места проживания), известных ученых из числа этнических китайцев (инвестиции, привлечение к совместным научным проектам, получение от них научной информации и техническое консультирование), а также высококвалифицированных иностранных специалистов (табл. 3). Согласно правительственной программе, в университетах страны по конкурсу отбираются 110 лучших центров (это могут быть отдельные колледжи либо лаборатории) по ключевым специальностям³⁷. На укрепление этих центров оборудованием и иностранными специалистами выделяются гранты сроком на 5 лет. Иностранным ученым, работающим на китайские университеты и центры высоких технологий, предоставляются пятилетние и многократные визы; рассматривается и вопрос об обеспечении наиболее выдающихся из них видом на жительство.

³⁶ Подробнее см.: Боровская Н. КНР: «охота за умами». Урок для России? URL: http://www.russian-council.ru/inner/?id_4=569

³⁷ В 2006 г. выделены ключевые научные дисциплины трех уровней: государственного, провинциального и университетского (численность первых к 2011 г. составляла около 2500). Сейчас в государственный реестр включены дисциплины первых двух уровней (среди второго уровня — редкие и выявляющие специфику вуза).

Таблица 3

Рост численности иностранных специалистов в вузах КНР³⁸

Год	Число профессоров и преподавателей	Численность иностранных специалистов
1978	102	2500
1989	686	—
2009	11 000	480 000
2011	—	529 000
2015	—	1 974 000

С 2000 г. активизировались ярмарки рабочих вакансий, проводимые в разных странах государственными и частными компаниями КНР (в 2008–2009 гг. численность претендентов превышала число вакансий), а также тщательно планируемая и поддерживаемая правительством деятельность рекрутинговых компаний (например, «Wang & Li Asia Resources»). С целью привлечения иностранных преподавателей и специалистов создан веб-сайт E-jobfair.com (среди рабочих языков нет русского).

Среди специалистов, работающих на постоянной или временной основе в специально построенных в Китае после 2006 г. 126 наукоградах, — 39 лауреатов Нобелевской премии³⁹. В рамках действующей с 1994 г. программы Академии наук Китая «100 талантов» к 2011 г. в Академию было привлечено 2237 молодых ученых из зарубежных стран, а принятая в 2009 г. стратегия кадрового развития «Инновация-2020» предполагает приглашение в течение 5 лет в Академию еще 1500 ученых, в числе которых 600 выдающихся специалистов в передовых областях науки⁴⁰.

Что касается российского вектора, то руководство Министерства образования КНР отметило, что сотрудничество динамично развивается и к 2020 г. наши страны должны выйти на более высокий уровень партнерства: создание новых совместных аспирантур и научных лабораторий, активизация деятельности университетских ассоциаций и пр.⁴¹

³⁸ Сюн Цинянь. Как в КНР реформировали образование // Ведомости. 2011. 4 окт. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1382106/kak_my_uchilis_uchitsya

³⁹ «Китайская мечта» иностранных специалистов // China.Org.Cn. 2013. 8 авг. URL: http://www.russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-08/08/content_29661383.htm

⁴⁰ Академия наук Китая планирует в течение будущих 5 лет пригласить к себе 1500 выдающихся ученых из зарубежных стран // Синьхуа. 2009. 12 янв. URL: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-01/12/content_796992.htm

⁴¹ В Чанчуне (Китай) прошел 10-й форум ректоров вузов Сибири и Дальнего Востока России и Северо-Восточных регионов Китая, на котором присутствовал ректор ТОГУ / Образование на Дальнем Востоке. 1 октября 2012. URL: http://www.dv-obrazovanie.ru/togu/22875/v_chanchune_kitay_proshel_10_y_forum_rektorov_vuzov_sibiri_i_dalnego_vostoka_rossii_i_severo_vostoch

2.2. УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО РЫНКА КНР И ЕЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ПРЕДПОСЫЛКИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С КНР

России важно понять, является ли сегодня Китай импортером или экспортером образовательных услуг на мировом рынке.

По состоянию на 2013 г. Китай — это страна, имеющая экономические основания для дальнейшего энергичного подъема науки и образования⁴².

В результате разработки и последовательной реализации стратегии комплексной структурной реформы системы образования к 1998 г. была создана база для ускоренной и массовой подготовки конкурентоспособных творческих кадров высшей квалификации, соответствующих передовому мировому уровню. Сформулировав курс «наука и образование приведут страну к процветанию», руководство КНР приступило к стремительному распространению полного среднего и высшего образования (табл. 4, 5). Задача КНР на текущее десятилетие — переход от «государства с грандиозной по масштабам системой образования» (только на ступени регулярного третичного образования в 2011/2012 учебном году — почти 25 млн студентов) к «государству с сильной системой образования» (от распространения образования — к повышению его качества). Статистические показатели 2012 г. дают основание полагать, что намеченные к 2020 г. цели будут достигнуты.

Таблица 4

Основные показатели Плана 2010–2020⁴³

Уровень обучения	2010 г.	2015 г.	2020 г.
9-летнее обязательное образование			
Численность учащихся, млн человек	157,72	161,0	165,0
Доля завершивших обучение, %	90,8	93,5	95,0
Старшая ступень средней школы*			
Численность учащихся, млн человек	46,24	45,0	47,0
Валовой охват обучением, %	79,2	87,0	90,0

⁴² С 2003 по 2011 г. среднегодовой рост ВВП составил 10,7% (тогда как темпы роста мировой экономики за аналогичный период — 3,9%). По объему ВВП Китай вышел на 2-е место в мире, а ВВП на душу населения вырос с 1135 до 5432 долл. Доля КНР в мировой экономике увеличилась с 4,4% до 10%, а коэффициент вклада в ее рост превысил 20%. См.: Китай: секрет стремительного роста // Жэньминь жибао. 2012. 28 нояб. URL: http://www.russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/28/content_27247140.htm

⁴³ Outline of China's National Plan for Medium and Long-term Education Reform. URL: http://www.pla-nipolis.iiep.unesco.org/upload/China/China_National_Long_Term_Educational_Reform_Development_2010-2020_eng.pdf

Уровень обучения	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Профессиональное образование			
Численность учащихся в средних профессиональных учебных заведениях, млн человек	21,79	22,5	23,5
Численность учащихся в высших профессиональных учебных заведениях, млн человек	12,8	13,9	14,8
Высшее образование**			
Общая численность учащихся, млн человек	29,79	33,5	35,5
Численность учащихся в университетах или колледжах, млн человек	28,26	30,8	33,0
Из них в магистратуре, %	1,4	1,7	2,0
Валовой охват высшим образованием, %	24,2	36,0	40,0

Примечания:

* включая учащихся средних профессиональных школ;

** включая учащихся высших профессиональных краткосрочных колледжей.

Таблица 5

Рост уровня образованности работающего населения⁴⁴

Индикаторы	2009 г.	2015 г.	2020 г.
Число лиц с высшим образованием, млн человек	98,3	145,0	195,0
Средний уровень полученного образования для работающих (возраст 20–59 лет), лет	9,5	10,5	11,2
Доля имеющих высшее образование, %	9,9	15,0	20,0
Средний уровень полученного образования для вновь пришедших на производство, лет	12,4	13,3	13,5
Доля имеющих полное среднее или высшее образование, %	67,0	87,0	90,0

За счет выявления потенциала действующих, создания новых вузов и стимулирования негосударственных образовательных учреждений валовой охват молодежи высшим образованием вырос за 30 лет реформ с 4% до 26,7% (к 2012 г.). К 2015 г. этот показатель должен достигнуть 36% и 40% — к 2020 г.⁴⁵ С конца 1990-х гг. в вузах КНР не только интенсифицировался прием на основные (бакалавриат) и краткосрочные отделения, но и росла доля магистров и аспирантов в общей численности получающих третичное образование (рис. 3).

Правительство Китая постоянно увеличивает вложения в инфраструктуру образования и науки. Готовящаяся новая редакция Закона КНР об образовании и соответствующих нормативных актов должны полностью

⁴⁴ Outline of China's National Plan for Medium and Long-term Education Reform. URL: http://www.pla-nipolis.iiep.unesco.org/upload/China/China_National_Long_Term_Educational_Reform_Development_2010-2020_eng.pdf

⁴⁵ Там же.

гарантировать записанный еще в первой редакции Закона от 1995 г. рост вложений в сферу науки и образования за счет:

- опережающих темпов роста бюджетных расходов на образование по сравнению с ростом регулярных бюджетных поступлений;
- превышения темпов роста бюджетных расходов на науку и разработку новых технологий по сравнению с другими статьям бюджета;
- стабильного роста средних расходов на одного учащегося, зарплаты учителей и общественных вливаний;
- приоритетности этих статей при распределении сверхплановой части налоговых поступлений.

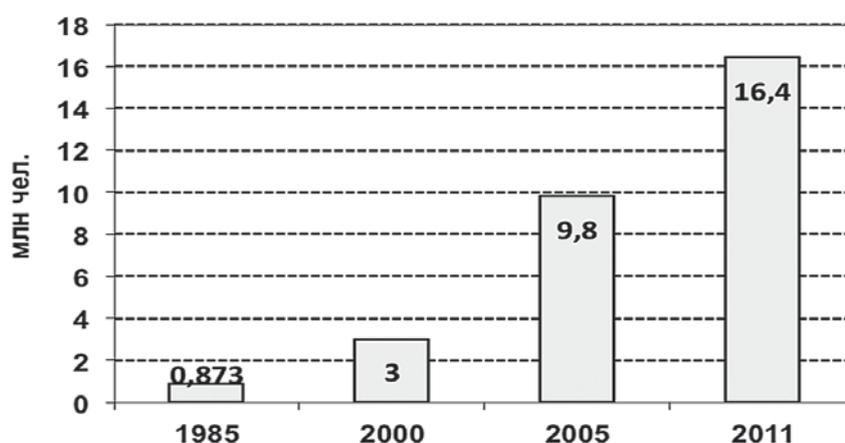

Рис. 3. Рост численности студентов в магистратуре и аспирантуре КНР.

Источник: данные государственных статистических ежегодников КНР за 1986–2012 гг.

Таблица 6

Рост расходов на образование⁴⁶

Год	Общая сумма расходов из центрального бюджета (млрд юаней)	Общая сумма расходов консолидированного бюджета (трлн юаней)
2009	117,168	1,14
2012	378,152	2,20
2013	413,245	—

Руководство страны признает трудности в финансировании и отмечает необходимость сотрудничества со стороны местных властей, большей прозрачности финансовых потоков, оптимизации размещения

⁴⁶ Educational Statistics Yearbook of China. 2010. Beijing 2011. P. 623. Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2012 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2013 год (1-я сессия ВСНП 12-го созыва) // China.Org.Cn. 2013. 18 марта. URL: http://www.russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/18/content_28281405_15.htm

средств и их использования. Планируется повышение бюджетных расходов на каждого студента вуза⁴⁷. Инвестиции в высшее образование к 2015 г. предлагается увеличить до 25% от общей суммы расходов на образование, или до 1,5% ВВП (по сравнению, соответственно, с 18% и 1,12% в 2011 г.), что должно привлечь новых иностранных студентов.

Основная задача Плана в сфере высшего образования — сделать его конкурентоспособным на мировой арене за счет создания «сбалансированной и имеющей свою специфику» дифференцированной структуры (предполагающей развитие исследовательских университетов широкого профиля, а также учебно-исследовательских университетов, определение вузами собственного уровня и специфики), а также совершенствования управленческой политики (в том числе за счет усиления механизмов конкуренции) и распределения средств.

В качестве решающих условий реализации реформы в Плане делается акцент на трех моментах:

- ослабление централизованного правительственного контроля и предоставление вузам автономии в сфере педагогической и учебной деятельности, научных исследований, технологического развития и сервисных услуг;
- формирование новой системы набора в вузы с разными видами испытаний помимо ЕГЭ;
- повышение качества обучения.

Среди основных государственных проектов КНР с середины 1990-х гг. — создание группы вузов передового международного уровня, превращение их на основе конкурса в базы разработки ключевых (приоритетных) научных дисциплин и инновационных исследований, для продвижения которых предполагается создание дополнительных государственных проектов, обеспеченных дополнительными ассигнованиями⁴⁸. «Проект 211» (с 1995 г.) направлен на создание сотни лучших университетов страны (сейчас их 112). Цель запущенного в мае 1998 г. «Проекта 985» (охватывает 39 вузов) — вывести десяток университетов КНР на уровень мирового класса, попасть в первую сотню по мировым рейтингам. Среди других пилотных проектов, на которые государство выделяет бюджетные средства специального назначения: План научно-технических инноваций в высшей школе, Проект повышения качества обучения и его реформирования в высшей школе, Инновационный проект подготовки аспирантов и др.

⁴⁷ China raises education spending, but more needs to be done // Xinhuanet. 13 March 2013. URL: http://www.news.xinhuanet.com/english/china/2012-03/13/c_131464418.htm

⁴⁸ В 2010–2012 гг. на нужды 30 ведущих университетов в бюджете КНР было заложено около 85 млрд юаней (13,4 млрд долл.).

Китайские вузы с каждым годом поднимаются все выше в мировых рейтингах, участие в которых и создание собственных (см. Приложение 1) стимулировали повышение качества обучения. Однако, согласно внутрикитайским социологическим опросам, этому прорыву препятствует несколько факторов: недостаточный уровень финансирования и эффективности использования средств, межгосударственных контактов, невысокий уровень автономии вузов и креативности студентов. В руководстве КНР есть четкое понимание того, что существующая система высшего образования, уровень и качество подготавливаемых ею кадров пока не в состоянии решить поставленные задачи. Менее 60% из 23 млн студентов основных отделений вузов КНР обучались в 2011/2012 учебном году в бакалавриате, остальные — на специализированных краткосрочных отделениях, готовящих специалистов-практиков. Пока в КНР не действуют международные стандарты оценки качества обучения, и оно не соответствует этим стандартам. Всего 10% выпускников вузов обладают навыками, позволяющими работать на иностранных предприятиях (для сравнения: в Индии — 25%). Из 600 тыс. инженеров, которых готовят вузы КНР каждый год, лишь 16 тыс. владеют достаточными техническими и языковыми навыками для работы в иностранных компаниях.

В целом при огромном разрыве в уровне вузов Китай имеет группу университетов, по оснащенности и качеству обучения не уступающих лучшим мировым аналогам. Иными словами, к 2020 г. в сфере высшего образования КНР по некоторым специальностям может выйти на позиции крупного экспортера образовательных услуг в регионе.

Значительно увеличивается вклад вузовской науки в экономику. В Плане 2010–2020 гг. на ближайшие 5 лет намечено перестраивать научно-техническую систему, стимулируя ее тесную смычку с экономикой, целенаправленно формируя систему технической инновации, которая «при ориентации на рынок объединяет в себе производственные организации, вузы и НИИ»⁴⁹, поощряет их к совместному использованию научных и технологических ресурсов, а также к объединению вузовских лабораторий в единую инфраструктуру. На базе лучших НИИ и исследовательских университетов открываются многофункциональные научные центры.

Между 2006 и 2009 гг. Китай увеличил расходы на НИОКР на 40%⁵⁰, заняв по этому показателю лидирующую позицию в мире (табл. 7). В 2012 г.

⁴⁹ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2012 год и проекте плана на 2013 год // China.Org.Cn. 2013. 18 марта. URL: http://www.russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/18/content_28281229_16.htm

⁵⁰ Арутюнов Г.Б. Развитие концепции «инновационного государства» на современном этапе модернизации // Вопросы экономики и права. 2011. № 3. С. 225.

опубликована «Программа углубления реформы научно-технической системы и ускорению шагов по созданию национальной системы инноваций», согласно которой к 2049 г. Китай должен стать мировой технологической державой и лидером в области инноваций и технического прогресса⁵¹.

Таблица 7

Рост расходов КНР на НИОКР

Год	Доля ежегодных расходов в ВВП (%) ⁵²	Сумма вложений (млрд юаней) ⁵³
2007	1,4	–
2012	1,97	229,15 (около 36,4 млрд долл.)
2013	–	252,991 (около 37,4 млрд долл.)
2015	2,2	–
2020	2,5	–

В Китае выходит около 5000 журналов по естественным и техническим наукам и 2500 изданий по обществоведческой тематике⁵⁴. По числу научных публикаций уже в 2008 г. Китай поднялся на 2-е место в мире и уступает лишь США. На сегодня крайне актуальными для Китая остаются две задачи: увеличить коэффициент вклада науки и техники в экономическое развитие и снизить зависимость от импортных технологий к 2020 г. до 30%.

2.3. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРИОРИТЕТ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ ДО 2020 ГОДА

Российские ученые и работники сферы образования недостаточно пристально изучают потенциал системы образования КНР, что затрудняет формирование стратегии двустороннего образовательного сотрудничества.

⁵¹ За последние 5 лет расходы центрального правительства КНР на науку ежегодно возрастали на 20%.

⁵² Outline of China's National Plan for Medium and Long-term Education Reform. URL: http://www.pla-nipolis.iiep.unesco.org/upload/China/China_National_Long_Term_Educational_Reform_Development_2010-2020_eng.pdf

⁵³ Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2012 год // China.Org.Cn. 2013. 18 марта. URL: http://www.russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/18/content_28281405_15.htm

⁵⁴ Сюн Цинянь. Как в КНР реформировали образование.

Руководители многих российских вузов, заключая соглашения о сотрудничестве с университетами КНР, не обращаются к работам отечественных востоковедов, помогающим оценить партнера. Хотя Китай изучен больше, чем другие страны АТР: есть несколько российских монографий и множество статей в научных журналах («Проблемы Дальнего Востока», «Педагогика» и др.), представляющих разные аспекты модернизации образования в КНР и ее политику на международном рынке образовательных услуг⁵⁵.

Руководители российских вузов стали заложниками одного из мифов интернационализации, предполагающего, что «чем больше партнерских соглашений, тем успешнее международная интеграция, тем более престижным и привлекательным вуз является для других университетов и студентов»⁵⁶. В погоне за статусом и рейтингом они заключили по несколько десятков соглашений с вузами КНР, будучи зачастую не в состоянии эффективно их использовать. Кроме того, эти соглашения подписывались, как правило, после того, как были взяты многочисленные партнерские обязательства в рамках Болонского процесса. Большое число партнерских соглашений характерно и для университетов КНР. Многие европейские университеты в последние годы сократили число международных соглашений до 10–20 наиболее приоритетных.

Важным инструментом развития отношений между двумя странами является Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству в гуманитарной сфере. По итогам 17-й регулярной встречи глав правительств России и Китая в декабре 2012 г. были подписаны Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере до 2020 г. (в настоящее время заканчивается разработка этого долгосрочного Плана) и Меморандум взаимопонимания между Минобрнауки России и Министерством образования КНР о сотрудничестве в реализации приоритетных направлений в области образования.

Сотрудничество России и Китая в образовательной сфере, согласно проекту Плана, включает в себя ряд направлений:

- совместную подготовку специалистов по программам высшего и послевузовского образования: поддержку совместных аспирантур, образовательных учреждений и ассоциаций профильных вузов, стимулирование разработки и выполнения ими совместных программ и научных проектов;
- активизацию прямых межвузовских связей, особенно в приграничных регионах;

⁵⁵ Боровская Н.Е. Государство и школа: опыт китайских реформ на пороге XXI в. М., 2003; Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. Сравнительный анализ / Отв. ред. Н.Е. Боровская, В.П. Борисенков, Чжу Сяомань. М.: Наука, 2007 и др.

⁵⁶ Ганс де Вит. Интернационализация высшего образования: девять заблуждений // Journal of International Higher Education. URL: <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/112/1029>

-
- расширение молодежных обменов в области образования, в том числе за счет активизации потенциала базовых центров, поощрение обучения молодежи в стране-партнере в ходе проведения Годов молодежных обменов (2014–2015 гг.);
  - совершенствование методики изучения и преподавания русского и китайского языков как иностранных. Повышение роли студенческих фестивалей искусств, летних и зимних лагерей для студентов и школьников, языковых конкурсов, выставок образовательных услуг вузов;
  - страноведение: формирование общего банка ресурсов гуманитарного сотрудничества, обеспечение его информационной поддержкой;
  - развитие регулярного регионального сотрудничества образовательных учреждений, формирование новых моделей сотрудничества по инициативе регионов в координации как с государственными органами власти, так и с общественными организациями.

3. ИНФРАСТРУКТУРА И НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. ИНФРАСТРУКТУРА СОТРУДНИЧЕСТВА: РОССИЯ

В России за сотрудничество в сфере образования отвечают как Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество, создано в 2008 г. и подведомственно МИД России), так и отдельные университеты. Этой проблематикой занимаются также Совет при Правительстве Российской Федерации и МИД России. По оценкам экспертов Минобрнауки России, к концу 2012 г. около 130 вузов министерства осуществляли прямые связи почти с 600 вузами и организациями-партнерами из КНР, было заключено более 900 договоров.

Таблица 8

Нормативно-правовая база межгосударственного сотрудничества России и КНР в сфере культуры и образования

Межгосударственное соглашение	Год
О культурном сотрудничестве	1992
О взаимном признании документов об образовании и ученых степенях	1995
Об изучении русского языка в КНР и китайского языка в России	2003
О сотрудничестве в области образования	2006 (в рамках Соглашения ШОС)
О сотрудничестве в области образования и науки в рамках Концепции участия России в БРИКС	2013

В 1990-е гг. была заложена новая нормативно-правовая база образовательного сотрудничества России и Китая (табл. 8), которое получило сильный стимул после подписания в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и Российской Федерацией.

С 2000 г. также работает российско-китайская Комиссия по сотрудничеству в образовании, культуре, здравоохранении и спорте, с отдельной подкомиссией по образованию.

3.2. ПРАВОВАЯ БАЗА И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМНОГО ПРИЗНАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Эти вопросы регулируются Соглашением «О взаимном признании документов об образовании и ученых степенях» (далее — Соглашение). На 2013–2014 гг. запланирована разработка и подготовка к подписанию межправительственного Соглашения о взаимном признании документов, выдаваемых выпускникам образовательных учреждений государств — членов ШОС.

Таким образом, при наличии международного договора документы, выданные образовательными учреждениями КНР, должны признаваться в России автоматически. Россия и Китай являются сторонами Региональной конвенции ЮНЕСКО о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степенях в государствах Азии и Тихого океана (Бангкок, 1983, далее — Конвенция). Пока Россия не сочла необходимым участвовать в подготовке и подписании Азиатско-Тихоокеанской региональной конвенции о признании квалификаций в области высшего образования (Токио, 2011). КНР подписала эту новую конвенцию, поэтому до присоединения к ней России между странами действуют положения Конвенции 1983 г. Обе конвенции ЮНЕСКО регламентируют общие принципы, механизмы, критерии и процедуры признания, дают определение понятий. Главный принцип признания предполагает, что обладателю иностранной квалификации предоставляются в другом государстве те же права, что и обладателям национальных свидетельств, дипломов или степеней, но с оговоркой, что они должны быть не больше тех прав, которыми он пользовался бы в стране их получения. Конвенции не устанавливают детального соответствия между документами и квалификациями — предполагается, что оно устанавливается в каждом отдельном случае на основе применения положений Конвенции каждой из сторон по результатам экспертизы.

Китай расширяет международно-правовую базу в направлении взаимного признания образовательных квалификаций с зарубежными странами: подписано 49 двусторонних соглашений с 39 государствами мира. Отличительная характеристика соглашений последнего десятилетия — перенос

акцента с фиксации в них положений о взаимном признании конкретных уровней образования на признание результатов обеспечения качества образования.

КНР — наиболее активный участник подготовки нового международно-правового акта о взаимном признании образовательных квалификаций государствами — участниками Азиатско-Европейского форума (АСЕМ). В то же время активное включение КНР в интеграционные процессы систем образования в регионе Азии по модели Болонского процесса потребует от Пекина адаптации принципов оценки и практики признания иностранных документов об образовании, заимствованных ранее из США.

В КНР действуют две организации, созданные Министерством образования и Комитетом по академическим степеням при Государственном совете КНР и уполномоченные ими осуществлять признание иностранных квалификаций.

Во-первых, Китайский центр развития академических степеней и дипломного образования (China Academic Degrees & Graduate Education Development Center, CDGDC). Функции этого некоммерческого независимого агентства, созданного в 2000 г., включают: сбор и распространение информации об образовательных учреждениях и программах послешкольного образования в КНР, условиях поступления и обучения в них; подтверждение квалификаций китайских образовательных учреждений для зарубежных учреждений; оценка и признание иностранных документов об образовании (экзамены для обладателей иностранных степеней магистра); участие в организации академических обменов.

Во-вторых, Китайский сервисный центр по научным обменам (Chinese Service Center for Scholarly Exchange, CSCSE). Создан в 2000 г. для аккредитации иностранных дипломов (квалификаций) граждан КНР — выпускников зарубежных вузов. Государственные университеты КНР (как и работодатели) уполномочены самостоятельно принимать решения об академическом признании документов иностранных студентов, однако в сложных случаях они обращаются в CSCSE или его филиалы в провинциях (частные вузы более независимы). Центр также занимается привлечением иностранных студентов и отправкой китайских студентов за границу.

В ближайшие десять лет КНР планирует облегчить процедуру признания иностранных квалификаций, активизировать обмен преподавателями и студентами на условиях взаимозачета академических баллов и взаимного либо совместного присуждения ученых степеней. Соглашение между Правительствами России и КНР от 1995 г. облегчило процедуру признания наших дипломов в Китае. Однако для России статьи Соглашения имеют свои недостатки. В нем не учитывается специфика различных уровней системы

образования КНР, в том числе проведенной с тех пор диверсификации образовательных учреждений, присваиваемых ими квалификаций и выдаваемых документов об образовании. Утвержденное Правительством Российской Федерации «Типовое положение образовательного учреждения высшего профессионального образования» (№ 71 от 14.02.2008, п. 46 ст. 3) также облегчило процедуру признания дипломов, выданных вузами КНР гражданам России (и, соответственно, выдачу двойных дипломов — ДД), благодаря тому, что российским «студентам, участвующим в программах двустороннего и многостороннего обмена, могут перезачитываться дисциплины, изученные ими в другом высшем учебном заведении, в том числе в зарубежном, в порядке, определяемом высшим учебным заведением»⁵⁷. Благодаря этому документу российские вузы вправе заключать с иностранными партнерами договоры о совместной образовательной деятельности, которые не рассматриваются как международные и не требуют длительных согласований на правительственном уровне. В рамках подобных договоров студенты из России, обучающиеся за рубежом, при выполнении интегрированного учебного плана получают дипломы российского и зарубежного университетов в рамках бакалаврских и магистерских программ, равно как и китайские студенты в российских вузах. Вместе с тем совместное присуждение ученых степеней кандидата наук и в КНР, и в России в настоящее время невозможно, поскольку ВАК при Минобрнауки России работает по собственному регламенту.

Определенную сложность в признании аттестатов и дипломов КНР создают трудности смыслового перевода китайских терминов и многообразие документов, выдаваемых общеобразовательными средними школами различных провинций страны. Проблемы возникают и вследствие того, что ст. 1 Соглашения не учитывает разных форм итоговой аттестации выпускников школ КНР, а ст. 3 не рассматривает различие дипломов и прав у выпускников разных уровней высшего образования, отнесенных в соответствии с применяемой в КНР систематизацией к программам «регулярного высшего образования»⁵⁸.

Для признания в РФ китайских вузовских дипломов важно и то, что Соглашение (ст. 7) может быть применено только к документам, выданным образовательным учреждениям, которые утверждены Министерством образования КНР (официальный перечень, в котором насчитывается 2409 университетов и колледжей, можно найти на сайте министерства). Однако ряд положений ст. 8 и 10 Соглашения в прошлые годы не выполнялся сторонами

⁵⁷ Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении). Постановление Правительства РФ от 14.02.2008 № 71. URL: <http://www.base.garant.ru/192772>

⁵⁸ В отличие от высших учебных заведений для людей старше 35 лет.

в полной мере: это обмен образцами документов об образовании и ученых степенях и перечнями соответствующих образовательных учреждений; а также предоставление сведений об изменениях в системах образования, названиях образовательных документов и критериях их выдачи.

Международные эксперты в сфере образования считают, что по количеству фальсифицированных и поддельных документов об образовании и ученых степенях (их объемы исчисляются тысячами в год) Китай относится к группе риска. Это признается и в самой КНР на официальном уровне. Поэтому Китай входит в число государств, документы об образовании которых требуют проведения дополнительной проверки и экспертизы. Очевидно, по этой причине в изданном в 2013 г. распоряжении Правительства России относительно перечня иностранных образовательных организаций, чьи документы признаются в России⁵⁹, уже нет упоминания имевшихся в аналогичном распоряжении 2012 г.⁶⁰ 11 крупнейших университетов КНР. При подготовке и реализации российскими университетами совместных программ с вузами КНР следует иметь в виду перечень тех иностранных документов, которые не признаются в Китае. К ним относятся свидетельства о прохождении различных краткосрочных курсов или исследовательской практики в зарубежном вузе или НИИ; дипломы ниже степени бакалавра, выданные совместными университетами, если последние не уполномочены на то компетентными органами; академические степени или другие документы об образовании, полученные по итогам заочного обучения, а также неакадемические и почетные степени⁶¹.

3.3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОССИИ И КНР В ВТО ПО СЕКТОРУ ОБРАЗОВАНИЯ

Россия вступила в ВТО в 2012 г., на 11 лет позже, чем КНР, которая накопила значительный опыт ограничения образовательных рисков и защиты образования как социального блага — в противовес утверждению его как рыночной услуги в соответствии с одним из основных документов ВТО: Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС). Вступающий в силу

⁵⁹ Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) квалификации, признаваемых в Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2013 № 1694-п // Российская газета. 2013. 25 сент. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/25/diplomy-site-dok.html>

⁶⁰ Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы иностранных государств об уровне образования и (или) квалификации, признаваемые на территории Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 21.05.2012 № 811-п // Российская газета. 2012. 25 мая. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/25/obrazovanie-dok.html>

⁶¹ Сведения об этих документах были предоставлены директором Центра международного образования МГУ Н.И. Зверевым.

с 2013 г. новый Закон Российской Федерации об образовании привел нормы российского законодательства в полное соответствие с международными обязательствами, дав более четкие определения, в частности, статуса государственного документа об образовании. Все это позволит защитить российскую систему образования от проникновения недобросовестных и нежелательных образовательных услуг.

Обязательства по сектору образовательных услуг, принятые на себя Россией, также гарантируют максимальную защиту образования как общественного блага. Это обеспечивается несколькими специфическими обязательствами:

- дифференциацией правового режима для частного и государственного образования: ограничения по режиму доступа на рынок и по национальному режиму⁶² для иностранных государственных организаций и услуг во избежание их бюджетного субсидирования;
- при трансграничном предоставлении услуг и потреблении их за границей ограничения по национальному режиму для всех подсекторов образования касаются лишь выдачи субсидий, что лишает иностранных поставщиков доступа к государственным ресурсам и снижает их конкурентоспособность;
- коммерческое присутствие иностранных поставщиков разрешается для подсекторов начального, среднего и образования для взрослых, однако исключительно в форме юридического лица Российской Федерации, что распространяет на поставщиков требования лицензирования, аккредитации и обеспечения качества. В отношении высшего образования обязательства не приняты ни по режиму доступа на рынок, ни по национальному режиму, что обеспечивает защиту этого подсектора, где наиболее распространены конкуренция и политическое влияние;
- обязательства относительно присутствия индивидуальных иностранных поставщиков не приняты ни для одного из подсекторов — ни по режиму доступа, ни по национальному режиму. Это означает, что услуги должны предоставляться только в рамках контрактов с образовательными учреждениями России, которые несут финансовую и прочую ответственность.

Китай, открывая свой сектор образования, также применил избирательный подход. Тем не менее КНР, в отличие от России, распространяет обязательства по доступу на рынок и по национальному режиму как на частные, так и на государственные образовательные услуги. Ограничения

---

⁶² Обязательство по национальному режиму (ст. XVII ГАТС): «...каждый член предоставляет услугам и поставщикам услуг любого другого члена в отношении всех мер, затрагивающих поставку услуг, режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет аналогичным отечественным услугам или поставщикам услуг».

по трансграничным услугам в Китае сохраняются по всем подсекторам образования. В части коммерческого присутствия КНР не предоставляет национальный режим иностранным поставщикам образовательных услуг. Доступ к рынку физических лиц для получения национального режима оговаривается рядом условий: приглашением и трудоустройством школой или другими образовательными учреждениями; наличием степени бакалавра и выше, профессионального звания или сертификата с не менее чем двухлетним стажем профессиональной деятельности.

3.4. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ КНР, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПОВЕДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АКТОРОВ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ РЫНКЕ СТРАНЫ

Правовая основа и механизмы функционирования коммерческого присутствия иностранных университетов, образовательных и иных учебных заведений закладывались в Китае с середины 1990-х гг. Документы второй половины десятилетия сделали обязательной нострификацию выданного ими китайского диплома и регулировали процесс импорта иностранных образовательных услуг как эффективный путь глобализации.

В 2003 г. Госсовет КНР издал «Положения о создании совместных учебных заведений в КНР» (далее — «Положения»), которые следуют основным принципам ВТО о прозрачности процедур и неприемлемости ущемления прав одной из сторон и подчеркивают их взаимосвязь с внутренними обязательствами Китая в сфере образовательных услуг. Согласно Правилам реализации «Положений» (2004 г.), образовательная деятельность с участием иностранных партнеров включает совместные образовательные учреждения (СОУ) и программы (СОП; общее сокращение СОУП).

Для организаций, выдающих разрешение на учреждение СОУ, разработаны достаточно открытые законы, правила и политические установки. В них оговариваются условия, порядок и сроки выдачи разрешений, а законные права лиц и организаций, учреждающих СОУ, гарантируются законодательством КНР. СОУ пользуются политикой приоритетов и имеют право самостоятельно вести учебно-педагогическую деятельность. В «Положениях» учтены недочеты прежних документов. В частности, упрощается процесс аккредитации: для СОУП, не выдающих ученые степени, — на уровне города или министерства, а для остальных — в Госсовете КНР. По инициативе провинциальных органов образования стали создаваться посреднические организации по оценке качества СОП (иногда на базе вузов).

Главной причиной того, что СОП в китайских кампусах не получают статуса СОУ, т.е. самостоятельного юридического лица, является то, что

большинство этих программ, особенно дипломных, обычно реализуется на уровне зарубежных факультетов, колледжей или кафедр, но не университетов как таковых, а для присуждения диплома обе стороны должны иметь равные права. Кроме того, в Китае только немногие негосударственные вузы имеют право на выдачу диплома государственного образца. В то же время КНР всячески поощряет создание СОП, полагая, что использование учебных программ престижных университетов мирового класса откроет путь к введению новых дисциплин и повысит качество обучения и академические стандарты китайских вузов.

Ключевым моментом «Положений» стал запрет на создание иностранными организациями учебных заведений на территории КНР в одностороннем порядке — поощрялись только СОУ. Ограничивая риски в финансовой сфере, правительство Китая само устанавливает стоимость обучения в СОУ, предоставляя иностранным партнерам достаточно прав и льгот (в частности, на большую часть собственности колледжа). Формально в КНР нельзя открыть филиал зарубежного университета, однако юридически лазейки находятся, и нескольким университетам Великобритании и США это удалось под видом совместных независимых колледжей при университетах КНР. В настоящее время целый ряд иностранных университетов рассчитывает либо на подобную договоренность с местными властями, либо на ослабление правовых установок КНР.

В 2011 г. Министерством образования КНР была создана руководящая группа по СОУ, а в масштабах страны — Всекитайский комитет специалистов по обсуждению их деятельности. Правительство КНР запустило проект по введению в действие демонстрационных СОУП.

К сожалению, у России пока нет нормативной базы для создания и реализации СОП, организации в них учебного процесса. В экспериментальном порядке примерные документы были подготовлены в РУДН.

3.5. ФОРМЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ ИНОСТРАННЫХ ПОСТАВЩИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В КНР

Во всем мире коммерческое присутствие реализуется в основном через иностранные филиалы университетов⁶³, представительства и франчайзинг и имеет мощный потенциал, связанный с международными

---

⁶³ В 2011 г. в мире их насчитывалось не менее 183, больше всего — в ОАЭ, Сингапуре и Катаре, а крупнейшими странами-поставщиками являлись США, Австралия и Великобритания. См.: Wilkins S., Huisman J. The international branch campus as transnational strategy in higher education // Higher Education. 2012. Vol. 64. No. 5. P. 1–2. URL: <http://www.academia.edu/1577729>

инвестициями. Россия тоже имеет франчайзинговые формы коммерческого присутствия иностранных вузов, — как правило, на базе крупных университетов. Тем не менее в России остается потребность в разработке современной нормативной базы для организации франчайзинга, филиалов иностранных вузов внутри страны и зарубежных филиалов собственных вузов.

Для университетов КНР франчайзинг учебных программ был первым шагом в 1990-е гг., а сейчас существует множество СОП с западными университетами на английском языке. СОП в КНР делятся на недипломные и программы, завершающиеся получением диплома китайского вуза (или ДД). Число СОУП стремительно растет. Если в 2004 г. их было 745, причем только 169 давали право на получение диплома иностранного (или гонконгского) университета, то к 2013 г. их число достигло 1780 — в том числе 42 СОУ на уровне бакалавриата и выше, из которых лишь 8 имеют статус самостоятельных юридических лиц⁶⁴, и 775 СОП⁶⁵. В СОУП поступает ежегодно более 80 тыс. человек.

СОУП Россия–Китай

Перспективы разработки и реализации включенного обучения с вузом-партнером КНР у российских университетов Дальнего Востока появились еще в конце 1990-х гг. Первые наборы на эти программы в 1999 г. были осуществлены на уровне бакалавриата по двум моделям (обе по программе ДД):

- 1+2+2 Китай–Россия–Китай для студентов КНР;
- 2,5+2,5 КНР–Россия или Россия–КНР для студентов обеих стран.

В отличие от Китая в России нет регулирующего документа о развитии СОУП и списка приоритетных инновационных специальностей для них. Чаще всего в решении этих вопросов вузам приходится ориентироваться на рыночный спрос.

К настоящему времени накоплен достаточный опыт образования СОП с вузами КНР, некоторые из них создаются в форме центров.

Например, Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований (РКЦ). Он был создан в 2004 г., в рамках договора о сотрудничестве, по инициативе факультета социологии СПбГУ и Центра сравнительных политических и экономических исследований Центрального бюро переводов при ЦК КПК (КНР) как

⁶⁴ Например, Колледж права Китай–Евросоюз в Китайском университете политических наук и права или Китайско-Французский инженерный колледж Бэйхан, Китайско-Немецкий колледж в университете Тунци.

⁶⁵ URL: <http://www.cfce.cn/a/news/zhxw/2012/1126/616.html>

научно-информационное и учебно-координационное подразделение факультета социологии.

Есть и первый эксперимент создания СОУ — это Китайско-Российский институт (КРИ), открыт в 2011 г. Этот проект Новосибирского государственного университета (НГУ) и Хэйлунцзянского университета (ХУ) действует в форме одного из колледжей ХУ и создан при финансовой поддержке Министерства образования КНР и правительства провинции Хэйлунцзян. Ежегодный прием в этот колледж, не имеющий аналогов в практике сотрудничества двух стран, — 190 студентов КНР на бакалавриат и магистратуру по направлениям: химия, биология, физика, математика, экономика, юриспруденция (по согласованным с НГУ учебным планам с возможностью получения российского диплома). Обучение ведется на русском языке, преимущественно преподавателями НГУ. В 2013/2014 учебном году 84 китайских бакалавра и 5 магистрантов начнут обучение в НГУ за счет стипендий КНР.

Региональные приоритеты

Анализ деятельности российско-китайских СОП⁶⁶ позволяет сделать ряд выводов о тенденциях в отношениях университетов КНР с российскими партнерами. Принятое правительством КНР в 2012 г. решение о зональном развитии международного образовательного сотрудничества дало толчок развитию СОП между университетами российского Дальнего Востока, Приамурья и Сибири и провинции Хэйлунцзян. Как видно из рис. 4, Россия доминирует среди более 150 реально работающих партнерств этой провинции.

В 2006 г. в провинции Хэйлунцзян было лишь 22 российских СОП, но они составляли 65% от общего числа (сейчас — чуть больше 50%).

В то же время в городах центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь), в процветающих юго-восточных провинциях Чжэцзян, Гуандун, Сычуань и даже в экономически менее развитых Цзянси, Хубэе, Гирине, Ляонине, Хунани пока нет ни одного СОП с Россией. В иных провинциях их число незначительно (в Цзянсу — 1, в Шаньдуне — 3, в Хэнани — 3)⁶⁷.

Разработка зональной политики сотрудничества открывает для России новые перспективы создания СОУП. Если на рубеже XX–XXI вв. у китайской молодежи пользовались популярностью только российские университеты, известные в мире, то теперь в результате резкого повышения активности приграничных российских регионов ситуация меняется.

⁶⁶ Сайт China Academic Degrees & Graduate Education Information. Документ от 02.04.2013 (Список СОУ и СОП, утвержденный и исправленный министерством образования). URL: <http://www.cdgd.edu.cn/xwyyjsjyxx/sy/glmd/266821.shtml>

⁶⁷ URL: <http://www.cdgd.edu.cn/xwyyjsjyxx/sy/glmd/266821.shtml>

Рис. 4. СОП вузов провинции Хэйлунцзян с иностранными партнерами в 2012 г.⁶⁸

Перспективным трендом может стать создание СОУП университетами нескольких стран. Например, университет Гамбурга, долго и успешно сотрудничавший с Фуданьским университетом, выступил с инициативой создания совместной аспирантской программы, включающей и СПбГУ, и Карлов университет в Праге.

3.6. ПРОГРАММЫ ДВОЙНЫХ ДИПЛОМОВ

Как доказала практика стран Евросоюза, СОП требуют гораздо больше согласований, чем ДД. На сегодня целый ряд крупных российских университетов, в том числе Сибири и Дальнего Востока, создали совместно с вузами КНР программы ДД — причем некоторые на основе СОП. Заинтересованность китайских партнеров обусловлена прежде всего повышением престижа выпускников этих программ. Однако в отличие от европейского направления большая их часть реализуется на уровне очного бакалавриата по схеме 2+2. При этом существуют две модели:

- на русском языке для китайских студентов: 2 года в КНР (русский язык дополнительно), 2 года — в России (предметы по специальности перезачитываются);

⁶⁸ На основании данных сайта China-Foreign Cooperation in Running Schools представлен обновляемый список СОУП провинции Хэйлунцзян. URL: <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/approval/getbyarea/20>

- программы, реализуемые в вузах-партнерах для студентов противоположной стороны (соответственно — на русском и китайском языках)⁶⁹.

Некоторые университеты имеют уже значительное количество программ ДД — например, в ТПУ их 16. Немаловажно и то, что стоимость обучения по этим программам в некоторых вузах (в том же ТПУ) на 15–25% ниже, чем в среднем для иностранцев⁷⁰.

Зреет тенденция повышения уровня программ ДД до магистратуры⁷¹. Предпосылками являются как заинтересованность КНР в прохождении будущими специалистами третьего года магистратуры за рубежом, так и потенциал и интерес российских университетов к привлечению иностранных магистров и докторантов для повышения инновационной деятельности вуза.

Направления подготовки по программам ДД отбираются факультетами по согласованию с китайскими партнерами. Они особенно заинтересованы в разработке и реализации высокотехнологичных и наукоемких отраслей, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов, транспортной инфраструктурой, IT, аэрокосмической отраслью, экономической эффективностью энергопотребления и региональной безопасностью. Существует много программ по лингвистике и межкультурной коммуникации, изучению русского языка как специальности и русского как иностранного (РКИ).

3.7. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ

Транснациональные программы, экспортируемые университетами КНР, уже не ограничиваются изучением языка, а включают индустриальный менеджмент, торговлю и управление, маркетинг и бухгалтерский учет, электронику и информатику, инжиниринг и экономику, иностранные языки, искусство, литературу и педагогику.

Сотрудничество в области дистанционного образования, особенно между вузами Дальнего Востока и Сибири и образовательными учреждениями пограничных северо-восточных провинций Китая, является одним из недостаточно реализуемых резервов. У России пока нет опыта разработки для зарубежных партнеров полного курса обучения по дистанционным

---

⁶⁹ Например, для реализации программ ДД Байкальский государственный университет экономики и права и Хэнаньский университет экономики и права организовали русско-китайский факультет по нескольким специальностям.

⁷⁰ Данные предоставлены ТПУ.

⁷¹ Так, с 2006 по 2012 г. из 100 китайских выпускников бакалавриата ТПУ 20% продолжили обучение в магистратуре, 10% — в аспирантуре.

технологиям, а в отношении КНР возможности ограничены еще и жестким контролем с китайской стороны. Отдельные российские университеты активно используют обучение по Skype, что не требует дополнительных электронных площадок и развития новых форм. Ведутся и разработки программ РКИ на основе лингво-процессорной технологии «вебинар» (в ТПУ), что является науко- и трудоемким, но перспективным направлением для франчайзинга. Полноценное дистанционное обучение РКИ на начальном этапе изучения языка (этапы 0-А2) малоэффективно, так как требует перестроения аудиально-графических рефлексов. Дистанционные и смешанные (очно-заочные) методы обучения возможны при изучении РКИ на этапах А2-В2 и потенциально более эффективны на этапах В2-С2.

Более перспективным представляется дистанционное обучение профессиональным дисциплинам и развитие системы повышения квалификации преподавателей РКИ. Вместе с тем в вузах России стремительно развиваются технологии E-learning.

4. ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В 1996 г. вступили в действие новые правила отправки на учебу за рубеж за государственный счет, продиктованные необходимостью повысить качество и эффективность подготовки кадров, избежать «уравниловки», прочнее соединить план отправки с нуждами конкретных организаций. Для этого был организован Совет по управлению фондом отправки за рубеж на учебу при Государственном комитете по образованию⁷². Все выезжающие подписывали с фондом договоры, вносили залог и представляли поручителей. Вернувшись вовремя сумма залога и проценты возвращались, а нарушители компенсировали расходы по обучению за рубежом и платили штраф.

В конце 2002 г. были отменены необходимость выпускникам вузов и аспирантам 5 лет проработать на государство и положение о компенсации расходов за полученное на родине высшее образование. В том же году была создана государственная Организация по контролю над обучением за рубежом, на сайте которой впервые был размещен список лучших вузов 21 страны.

В ближайшее время планируется обновлять и совершенствовать механизмы отправки китайских студентов в элитные университеты мира за государственный счет на основе конкурсного отбора. Ожидается, что к 2015 г. таким образом получают образование 25 тыс. человек⁷³. В то же время правительство усилит финансовую поддержку наиболее талантливых китайцев, обучающихся за рубежом за свой счет либо за счет организаций, — а это 92% всех выезжающих на учебу. Чтобы обеспечить их законные

⁷² Комитет действовал с 1985 по 1998 г. вместо министерства образования.

⁷³ URL: http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_630/201207/139702.html

права и интересы, в 1999 г. были опубликованы «Руководящие положения о посреднических услугах»⁷⁴, а в 2003 г. для них учрежден Государственный стипендиальный фонд, куда могут подавать заявление на стипендии также и докторанты моложе 40 лет. В 2012 г. численность стипендиатов правительства КНР в разных странах составила 16 тыс. человек. В планах на 2013 г. — довести эту цифру до 18 тыс. (среди которых 12 тыс. — бакалавры и по 2 тыс. — соответственно магистранты, аспиранты и докторанты)⁷⁵.

Процесс перехода от периода сотрудничества исключительно на межгосударственном уровне к приоритетности прямого сотрудничества вузов в 1990-е гг. сопровождался для России как приобретениями, так и потерями. Правительство до последних лет во многом устранилось от регулирования процесса, что, с одной стороны, дало вузам значительную самостоятельность, а с другой — пустило процесс на самотек.

Заключая соглашения с вузами КНР, российским вузам следует учесть, что в случае с Китаем пока превалирует исходящая мобильность, хотя тенденции явно меняются.

4.1. МОТИВАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

В последнее десятилетие российскими учеными исследуются этапы развития академической мобильности учащихся России и Китая, региональный и социальный срез студентов и другие проблемы⁷⁶. Была даже выдвинута идея привлечения студентов из КНР к работе в российских организациях как одна из мер смягчения переживаемого Россией демографического кризиса⁷⁷.

Мотивация, специализация и адаптация китайских студентов в России рассматривались и на основе опроса и анкетирования нескольких сотен респондентов в разных городах России в 2002 и 2007 гг., а также на основе проведенного учеными университетов Владивостока в 2010 г. опроса 1000 китайских учащихся 10–12-х классов⁷⁸. Согласно его результатам, только 90 опрошенных (0,9%) выразили желание обучаться в России. В основном

⁷⁴ В 2004 г. появился типовой «Поручительский договор посреднических организаций при выезде на учебу за рубеж», а в 2008 г. — документ, регулирующий их статус.

⁷⁵ URL: <http://www.csc.edu.cn/News/4fa022c7254648ffa2be9ed8dacbf8bb.shtml>

⁷⁶ Сотрудничество России и КНР в сфере образования: анализ прошлого и перспективы будущего. М.: НИТУ МИСиС, 2009. Ч. 1, 2.

⁷⁷ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.

⁷⁸ Ворожбит О.Ю., Юрченко Н.А. Исследование спроса на российские образовательные услуги среди китайских школьников // Современные исследования социальных проблем [электронный научный журнал]. 2012. № 5. URL: <http://www.sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/vorozhbit.pdf>

это учащиеся школ северо-восточных провинций из семей с невысоким уровнем дохода. Их привлекает территориальная близость России, относительно низкая стоимость обучения (табл. 9) — респонденты готовы платить от 2 до 3 тыс. долл., простота получения визы. Менее трети из них объяснили свое желание высоким качеством высшего образования в России или стремлением ознакомиться с ее культурой. Китайская пресса подтверждает, что «учеба в России — это выбор выпускников со слабым аттестатом и детей из семей с невысоким заработком»⁷⁹ и тех, кто не сумел сдать экзамены в престижный китайский вуз.

Таблица 9

**Стоимость обучения для иностранных студентов
в отдельных вузах России (тыс. руб. в год)**

Вуз	Бакалавриат	Магистратура/ специалитет
ДВФУ	100	150
ТПУ ⁸⁰	70	116

Схожие результаты демонстрирует проведенный ВЦИОМ опрос 200 обучающихся в РФ студентов из КНР (табл. 10). Мотивация у них в основном та же, что у школьников, причем 58% респондентов выбирали специализацию с таким расчетом, чтобы в будущем иметь дело с Россией. 90% респондентов считают, что поехали учиться в Россию не зря, однако и среди них есть недовольные⁸¹.

Таблица 10

Настроения студентов из КНР в России

Не удовлетворены обучением	30%
Недовольны условиями быта и ксенофобией	45%
Живут в общежитии с земляками	80%
Активно общаются с русскими друзьями	7%
Совмещают учебу с работой ⁸²	35%

⁷⁹ Бэйцзин ваньбао. 2008. 1 февр.

⁸⁰ В ТПУ иностранные студенты имеют право участвовать в конкурсах на получение стипендий ректора, Ученого совета университета, а также губернатора Томской области.

⁸¹ Ларин А.Г. Китайские студенты в России (по материалам социологического исследования) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 91–111.

⁸² От случайных подработок до регулярного найма в качестве торговых служащих, переводчиков и т.п.

Отсутствие законных прав на подработку у китайских студентов, как и у остальных иностранных учащихся, до последнего времени сдерживало их приток в Россию. Принятые Советом Федерации России летом 2013 г. поправки к закону о правовом положении иностранцев устраняют эту преграду, предоставляя право студентам разных стран легально устраиваться на работу в Российской Федерации на основании учебной визы⁸³.

Среди препятствий к обучению в России респонденты называли и языковой барьер. В связи с обострением политических отношений между СССР и Китаем и последующим периодом «культурной революции» (1966–1969 гг.) широкое изучение русского языка в КНР было свернуто. Процесс постепенно восстанавливался в 1980–1990-е гг. Сегодня сближение двух стран и растущий товарооборот подталкивают китайцев к изучению русского языка и как специальности, и как иностранного на уровне школы и вуза (табл. 11).

Таблица 11

Изучение русского языка в КНР в 2012/2013 учебном году⁸⁴

Уровень обучения	Число вузов	Число студентов	Число выпускников ежегодно
Изучение как специальности в вузах	61	3000–8000	1500
РКИ в вузах	98	30 000–40 000	—
Изучение в средних школах (северо-восток)	100	80 000	—

Уступая английскому и японскому, русский язык занимает 3-е место среди иностранных языков в вузах КНР⁸⁵. В вузах северных провинций (Хэйлунцзянский, Цзилинский и Даляньский университеты), автономных районов Внутренней Монголии и Синьцзяна, а также мегаполисов (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь) работают отделения, «базы» (три в провинции Хэйлунцзян) и Центры русского языка (Пекинский и Шанхайский университеты иностранных языков и Хэйлунцзянский университет).

В то же время с 2000 г. Китай на основе франчайзинга начал использовать в университетах учебники, учебные кассеты и диски ведущих вузов США на английском языке в 20 областях знаний (включая гуманитарные и

⁸³ Иностранцам студентам разрешат работать в РФ на основании визы // Российская газета. 2013. 17 июля. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/17/studenti-site.html>

⁸⁴ Справка о сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в области образования / Российское образование для иностранных граждан. URL: <http://www.vi.russia.edu.ru/news/events/kitai/cpravka>; Ли Линцзюнь. Преподавание русского языка в Китае. URL: <http://www.do.gendocs.ru/docs/index-4100.html?page=3>

⁸⁵ Количество изучающих английский — свыше 300 млн человек.

естественные науки, информатику и IT, медицину, право, менеджмент). Согласно инструкции министерства образования КНР от 2001 г., в течение 3 лет преподавание 5–10% всей учебной программы ведущих университетов страны должно было быть переведено на английский язык, особенно в таких областях, как биология, информатика, международная торговля и право.

Сегодня крупные российские и китайские вузы предлагают программы на английском языке (обычно на уровне магистратуры по направлениям «Экономика» и «Международные отношения»), что позволит со временем увеличить число участников двухсторонних обменов и СОП⁸⁶.

4.2. СТУДЕНТЫ ИЗ КНР В РОССИИ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТЕРРИТОРИИ, УРОВНЯМ ОБУЧЕНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯМ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Лучшие российские университеты становятся все более притягательными для студентов из КНР, но пока на долю России приходится только 1,5–2% китайских студентов, обучающихся за рубежом (табл. 12).

Таблица 12

Численность студентов КНР в российских вузах⁸⁷

Учебный год	Численность обучающихся по очной форме	Число вузов	Число вузов, где студенты из КНР обучаются заочно
2000/2001	6700	108	
2008/2009	17 800	279	23
2009/2010	16 500	270	
2010/2011	17 000	273	28

Как видим, процесс роста численности студентов из КНР нельзя назвать стабильным. Падает и их доля в общей численности иностранных учащихся вузов по очной форме обучения: с 16,1% в 2006/2007 учебном году до 14% в 2010/2011 учебном году⁸⁸. После 2007 г. численность студентов-заочников заметно увеличивается (в основном по таким специальностям, как экономика и управление, русский язык, гуманитарно-социальные науки).

⁸⁶ В РУДН студенты из КНР обучаются на английском языке в магистратуре по направлению «Международные отношения», подтверждая его знание сертификатами TOEFL, Cambridge Exams, IELTS.

⁸⁷ Арефьев А.А. Китайские студенты в России // Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2011. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/ChinaStudentsNew2011.pdf>

⁸⁸ Там же; На основании данных: Образование в цифрах: 2013: краткий статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013.

URL: <http://www.hse.ru/primarydata/oc2013>

Однако есть надежда на изменение ситуации — в том числе и благодаря введению Министерством образования и науки Российской Федерации в 2012 г. численности иностранных студентов как нового критерия оценки эффективности работы вузов.

Важно укрепление регионального вектора. Судя по набору китайских студентов — участников основных образовательных программ в ведущих вузах Центральной части России, ситуация 2012/2013 учебного года не улучшается. Так, в РУДН учились 68 студентов из КНР, а до 2008 г. — ежегодно 225. Наибольшее число студентов из КНР в вузах ДФО (от 50% до почти 100%); несколько меньше оно в вузах Сибири и Урала — в среднем около 30%⁸⁹.

Многие исследователи полагают, что в будущем спрос на российские образовательные услуги будет проявляться гражданами КНР дифференцированно: в приграничных к России провинциях он существенно увеличится, а на остальной территории — либо сохранится на крайне низком уровне, либо уменьшится. Подобные прогнозы расходятся с планами китайского руководства (рис. 5).

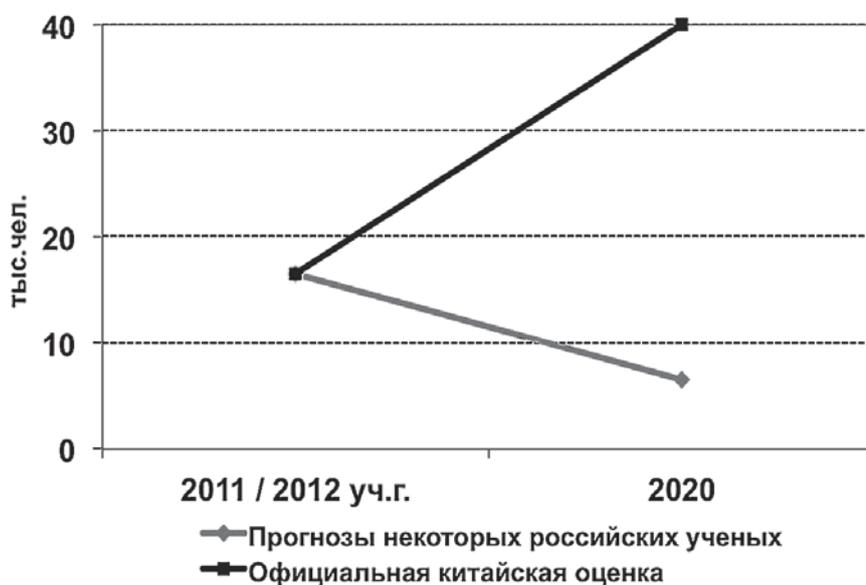

Рис. 5. Разрыв в российских и китайских оценках притока студентов КНР в российские вузы к 2020 г.⁹⁰

Большая часть обучающихся на данный момент в вузах России граждан КНР — контрактники. За счет средств федерального бюджета на различные

⁸⁹ Там же; На основании данных: Образование в цифрах: 2013: краткий статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013.

URL: <http://www.hse.ru/primarydata/oc2013>

⁹⁰ Ворожбит О.Ю., Юрченко Н.А. Исследование спроса на российские образовательные услуги среди китайских школьников // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 5. URL: <http://www.sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/vorozhbit.pdf>; В Чанчуне (Китай) прошел 10-й форум ректоров... // Образование на Дальнем Востоке. 2012. 1 окт.

формы обучения принято 500 человек — в том числе за счет дополнительных стипендий, предоставляемых по линии общественных организаций или вузов и расширения обменов по линии межвузовского сотрудничества.

Уровни третичного обучения студентов из КНР отличаются от общей картины распределения иностранных студентов в России (рис. 6). В 2010/2011 учебном году наивысшие по сравнению с предшествующим годом темпы роста отмечались среди иностранцев, обучавшихся по программам бакалавриата (20,5%, а среди студентов из КНР — всего на 5%), а минимальные — среди обучавшихся по программам магистратуры (5%) и аспирантуры (5,2%)⁹¹. Среди студентов из КНР доля обучавшихся по этим программам даже снизилась, как и доля желающих получить дипломы специалистов (факультеты медицины, культуры и искусства), не соответствующие международным стандартам.

Рис. 6. Доля граждан КНР, обучавшихся на дневных отделениях вузов России по различным формам (программам обучения) в 2010/2011 учебном году⁹²

Однако это среднее по России соотношение весьма сильно колеблется в зависимости от конкретного вуза и его территориального расположения — в некоторых университетах доля китайских магистрантов явно растет⁹³.

⁹¹ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: сборник. Вып. 9 / Авт.-сост. А.А. Арефьев, Ф.Э. Шереги. М.: РУДН, 2012. С. 10.

⁹² Арефьев А.А. Китайские студенты в России // Центр социального прогнозирования и маркетинга. 2011. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/ChinaStudentsNew2011.pdf>

⁹³ Так, в ТПУ в 2012/2013 учебном году доли распределялись следующим образом: бакалавриат — 75%, магистратура — 10–15%, курсы и академические обмены — 10%, аспирантура — 2%. В РУДН: бакалавриат/специалитет — 37%, магистратура — 32%, аспирантура — 8%.

Значительные отличия доли студентов из КНР, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета, от остальных иностранных студентов в российских вузах уже являются свидетельством того, что в целом специализация китайских студентов имеет свою специфику (особенно по сравнению с направлениями обучения прибывших из Западной Европы и США).

Двенадцатый пятилетний план социально-экономического развития народного хозяйства КНР делает акцент на необходимости развития высоких технологий в 7 стратегических ключевых областях, ставших особенно актуальными после вступления КНР в ВТО. Это биотехнологии, новые энергоресурсы, производство элитной техники, энергосбережение и защита окружающей среды, средства транспортировки чистой энергии, новые материалы и IT следующего поколения⁹⁴. Правительство КНР оказывает финансовую поддержку студентам, специализирующимся за рубежом по этим направлениям (70% всех специализаций, см. Приложение 2).

В России в последние 5 лет студенты из КНР предпочитают изучать экономику, финансы и менеджмент, гуманитарно-социальные науки (растет доля русистов и педагогов). Склонность к изучению гуманитарно-социальных наук не случайна. Учитывая, что для населения КНР российская система ценностей ближе, чем американская или даже западноевропейская, а также принимая во внимание весьма высокую оценку китайскими учеными гуманистического направления в русской философско-педагогической мысли⁹⁵, перспектива расширения обмена студентами в этом направлении выглядит весьма реальной. Студенты из КНР смогут заполнить те места, которые не представляют интереса для абитуриентов развитых стран Запада.

Одновременно наблюдалось снижение интереса молодежи КНР к обучению в России по физико-математическим наукам, естествознанию, IT, а спрос на инженерно-техническую подготовку по сравнению с 1989–1990 учебным годом уменьшился почти в 6 раз⁹⁶. Однако в ближайшие десять лет правительство КНР намерено поддержать подготовку национальных кадров в университетах России по точным и естественным наукам и инженерно-техническим специальностям, особенно связанным с передовыми технологиями. Стимулировать этот процесс способна также активизация деятельности Ассоциации технических университетов России и Китая (АТУРК).

⁹⁴ China's Twelfth Five Year Plan (2011-2015): the Full English Version / China Direct. 11 мая 2011.

URL: http://www.cbi.typepad.com/china_direct/2011/05/chinas-twelfth-five-new-plan-the-full-english-version.html

⁹⁵ Подробнее см.: Боровская Н.Е. Советская педагогика в оценках китайских ученых // Педагогика. 2007. № 8. С. 57–71.

⁹⁶ Арефьев А.А. Китайские студенты в России. С. 7. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/ChinaStudentsNew2011.pdf>

В российских вузах и НИИ уже создано несколько совместных с КНР проектов по биологии и планируются новые.

По-прежнему крайне мало востребованы аграрные специальности, зато явная перспектива — за материаловедением, геологией и разведкой полезных ископаемых, нефтегазовыми специальностями, приборостроением и электроэнергетикой.

4.3. КАНАЛЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЫ РОССИИ

Во всем мире рекрутинг иностранных студентов осуществляется в основном через Интернет. По мнению специалистов, набор 92% из них, как правило, идет через веб-сайт университета (в частности, в странах Азии) и такие сайты, как Chasedream.com в КНР (220 000 членов) или Pagalguay.com в Индии (более 400 000 членов)⁹⁷. Велика роль и рекрутинговых агентств — именно по этому пути идут в последние годы российские университеты, настроенные на масштабное и длительное сотрудничество с КНР. Однако следует учесть, что студенты из КНР, собирающиеся обучаться в России, гораздо реже обращаются в агентства, предпочитая прямые контакты с вузом (рис. 7)⁹⁸.

Рис. 7. Источники информации о вузах России, в которые поступили абитуриенты из КНР, %⁹⁹

⁹⁷ Huang Futao. Internationalization of higher education in China // Global Campus.net. URL: <http://www.gcn-osaka.jp/project/finalreport/2/2-3e.pdf>

⁹⁸ Щепин К. В академическом отпуске // Российская газета. 2013. 31 янв. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/31/student.html>

⁹⁹ Рисунок А.А. Арефьева по данным социологических опросов 2005–2007 гг.

Российские вузы сейчас используют следующие каналы рекрутинга студентов из КНР:

- участие в международных образовательных выставках в Китае. Прямой набор на выставках и онлайн пока дают невысокую долю от общего числа новых студентов. Поэтому крайне важно расширение масштабов участия российских вузов в выставках, для чего понадобится поддержка Министерства иностранных дел и Минобрнауки России, а также подготовка материалов на английском и обязательно на китайском языках;
- сотрудничество с землячествами китайских студентов;
- собственные веб-сайты на китайском языке. Так, РУДН готовит запуск китайской версии сайта в 2013/2014 учебном году;
- размещение рекламы университета (баннеры) в социальных сетях КНР (см. страницу РУДН на Youku.com: http://www.i.youku.com/u/id_UNTUyNjE3MjMy);
- работа с рекрутинговыми и другими посредническими агентствами КНР в России. РУДН работает с ООО «Дом Китая» на условиях агентского вознаграждения в размере 15% от первого года обучения, а ТПУ — с агентством Beijing Bridge Cultural Exchange Co., Ltd;
- набор через университеты-партнеры в КНР. По данным ТПУ, этот канал дает 56% всех принятых.

Последние два канала представляются наиболее эффективными, поскольку позволяют отбирать студентов целенаправленно, после предварительного всестороннего изучения потенциального партнера и планирования перспективных направлений.

4.4. РОССИЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В ВУЗАХ КНР

Активность политики КНР уже с 2005–2006 гг. привела к некоторому увеличению численности российских студентов в вузах КНР (табл. 13).

Таблица 13

Доля основных стран на рынке образовательных услуг в Китае в 2010 г.¹⁰⁰

Страна	Доля на рынке образовательных услуг, %	Доля студентов от общей численности иностранных студентов в КНР, %
Россия	2	3,5
США	58	7,5
Великобритания	20	—
Канада	8	—

¹⁰⁰ Щепин К. В академическом отпуске. Россия сдала позиции на рынке образования КНР, но обещает вернуться // Российская газета. 2013. 31 янв.

Страна	Доля на рынке образовательных услуг, %	Доля студентов от общей численности иностранных студентов в КНР, %
Япония	–	9,5
Республика Корея	–	33
Вьетнам	–	5,0

У российской высшей школы есть перспективы занять до 4% китайского рынка образовательных услуг¹⁰¹.

К важнейшим стимулам роста численности российских студентов в КНР (табл. 14) можно отнести несколько факторов. Это стипендии КНР (наиболее важный фактор), рост интереса к обучению в Китае, финансовая поддержка со стороны вузов России, имеющих соглашения с китайскими партнерами. В целом стабильной тенденции к росту не наблюдается, хотя в отдельных вузах Сибири и Дальнего Востока ситуация иная. Так, численность студентов ТПУ в университетах-партнерах КНР с 2003 по 2012 г. со значительными колебаниями выросла в 4 раза. Большинство выезжающих из России на учебу в КНР — это будущие китаеведы или студенты других специальностей, отправляющиеся на краткосрочные языковые стажировки.

Таблица 14.

Численность российских студентов в вузах КНР в 2011/2012 учебном году¹⁰²

Общая численность обучающихся:	13 300 (30 000 к 2020 г. ¹⁰³)
В том числе в бакалавриате	9000
На контрактной основе	Более 90%
Число вузов, где обучаются студенты из России	100 (в 22 провинциях)

В последние 2 года основные точки притяжения российских студентов — столичные университеты и вузы северо-восточных провинций КНР (Хэйлунцзян и Ляонин) — остаются неизменными. Наибольшее их число сохраняется в провинции Хэйлунцзян, там же находится и центр обмена школьниками приграничных районов.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Арефьев А.А. Российские студенты в китайских вузах // Демоскоп Weekly. 2010. № 441-442. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php>

¹⁰³ По расчетам официальных лиц КНР, а включая разные уровни обучения — 50 тыс. человек-раз. Подробнее см.: В Чанчуне (Китай) прошел 10-й форум ректоров... / Образование на Дальнем Востоке. 1 октября 2012; Китай и Россия планируют совместно провести «Год молодежных обменов» — заместитель министра образования КНР Хао Пин // News.Cn. 2012. 6 дек. URL: http://www.russian.news.cn/dossiers/2012-12/06/c_132023143.htm

Один из ключевых вопросов установления равноправных отношений в сфере академических обменов — это предоставление российской молодежи возможности получить в университетах КНР образование по тем специальностям, в которых там сделан прорыв, либо по тем, изучение которых в России не ведется вовсе или поставлено слабее.

Полезный материал для выработки ведомствами России более активной и четкой позиции по этой проблеме дает сопоставление направлений обучения, востребованных иностранными студентами в КНР в целом и российскими в частности (между 2006/2007 и 2008/2009 учебными годами, по долям от общей численности обучающихся¹⁰⁴):

- китайский язык: сокращение с 60 до 55%; россияне — 75,3%;
- медицина (включая фармацевтику): около 13% (60% — западная медицина, в том числе на английском языке, и 40% — традиционная); россияне — 1,7%;
- гуманитарные науки: 8%; россияне — 9%; экономика и менеджмент — 10%¹⁰⁵; россияне — 8%;
- естественные и точные науки: взлет с 0,6 до 4,5%; россияне — около 1%.

Крайне мало российских (и иностранных в целом) студентов обучается в Китае на инженерных и сельскохозяйственных, педагогических и исторических факультетах (на каждом из этих двух направлений — по 4 человека). Зато за последние несколько лет заметно увеличилась доля изучающих экономику и менеджмент, регионоведение, а также получающих специализацию в области физической культуры и спорта.

В Китай едут учиться преимущественно дети из семей со средними доходами, для которых на выбор страны обучения существенно влияет невысокая по сравнению с западными странами стоимость образования: в престижных университетах она составляет в среднем 3500–4000 долл. в год (по отдельным специальностям или при обучении на английском языке — 6000 долл. и выше), в вузах провинций — от 1500 до 2500 долл.¹⁰⁶

Негативное влияние на мотивацию российских студентов в КНР оказывает невысокое качество обучения по ряду дисциплин (количество учебных часов в программах университетов КНР почти в 2 раза меньше, чем по сходным специализациям в российских), и в частности — программ, предлагаемых иностранцам. Заниженные учебные требования, недоступность

¹⁰⁴ Арефьев А.А. Российские студенты в китайских вузах // Демоскоп Weekly. 2010. № 441–442.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php>

¹⁰⁵ Ведущие университеты КНР сделали громадный прорыв в преподавании этих дисциплин за счет использования лучших западных учебников.

¹⁰⁶ Арефьев А.А. Российские студенты в китайских вузах // Демоскоп Weekly. 2010. № 441–442.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php>

ряда лекций, связанных с научными интересами, языковой и культурный барьеры, бытовые условия — все это составило почти треть проблем, с которыми столкнулись россияне (не имели адаптационных трудностей 54,3% опрошенных¹⁰⁷). Еще одна существенная преграда на пути россиян в университеты КНР — трудности, с которыми они сталкиваются при устройстве на работу с китайскими дипломами в России.

Малочисленность российских преподавателей и профессоров в вузах КНР (преобладают преподаватели русского языка) обусловлена препятствиями нормативно-правового (порядок формирования штатного расписания и командирования) и экономического характера: для большинства вузов Российской Федерации невозможно или нецелесообразно направление сотрудников на работу в КНР, статистика вузов непрозрачна.

---

¹⁰⁷ Арефьев А.А. Российские студенты в китайских вузах // Демоскоп Weekly. 2010. № 441–442.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0441/analit03.php>

5. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ В РАМКАХ АССОЦИАЦИЙ

Сегодня во всем мире наблюдается тенденция к переходу от двустороннего сотрудничества отдельных вузов в рамках специфических образовательных или исследовательских программ к многостороннему взаимодействию консорциумов университетов по широко формулируемым проблемам и вопросам. Возникновение этого тренда связано как с тем фактом, что все больше научных проблем (экология, устойчивое развитие, борьба с болезнями и пр.) требуют сотрудничества ученых различных стран, так и с тем, что целью современных образовательных программ становится подготовка специалиста, обладающего навыками и опытом взаимодействия с носителями максимального количества культур и потому востребованного на глобальном рынке.

В последние несколько лет эта тенденция начинает затрагивать и сферу сотрудничества России с образовательными и научными центрами КНР.

Субъектами этого процесса с российской стороны потенциально выступают:

- Ассоциация ведущих университетов России (АВУР): основана в 2010 г., объединяет 40 университетов;
- Ассоциация ведущих вузов в области экономики и менеджмента (АВВЭМ): 2012 г., 18 университетов;
- Консорциум вузов, в состав которых входят ИК (17 университетов).

Двусторонние ассоциации:

- Ассоциация технических университетов России и Китая — АТУРК (Association of Sino-Russian Technical Universities — ASRTU): основана в 2011 г. на базе МГТУ им. Н.Э. Баумана и Харбинского политехнического университетов, объединяет по 15 университетов каждой страны;

- Ассоциация университетов Дальнего Востока и Сибири России и северо-восточных регионов Китая. Была создана в 2012 г. по инициативе китайской стороны и по поручению профильных министерств двух стран. Вузы-учредители: Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск) и Северо-Восточный сельскохозяйственный университет (Харбин).

Многосторонние консорциумы, в которые входят российские университеты:

- консорциум 53 университетов — членов УШОС;
- АПРУ (Association of Pacific Rim Universities, APRU): 42 ведущих исследовательских университета из 16 стран;
- Инициатива по созданию Лиги университетов стран БРИКС (2013 г., с российской стороны в нее входят НИУ ВШЭ, МГИМО (У) МИД России, УрФУ и ДВФУ, с китайской — университеты Фудань, Цинхуа, Сычуаньский, Восточно-Китайский и Чжэцзянский педагогические университеты). При оформлении Лиги ожидается вступление других университетов стран БРИКС. Задача вузов Лиги — наметить ключевые сферы совместных образовательных и научных проектов, стать лидерами по их отдельным направлениям. Пока в УрФУ и НИУ ВШЭ создаются Центры исследований ШОС и БРИКС.

Со стороны КНР взаимодействие должно выстраиваться на базе следующих объединений:

- Китайской ассоциации высшего образования (China Association of Higher Education);
- Китайской ассоциации международных обменов в образовании (China Education Association for International Exchange, CEAIE);
- Китайского центра услуг по научному обмену (Chinese Service Center for Scholarly Exchange, CSCSE);
- Китайского национального офиса преподавания китайского языка как иностранного «Ханбань» (Hanban) и университетов — партнеров российских Институтов Конфуция.

По ряду направлений (мониторинг качества и совершенствование стандартов образовательных программ, содействие подбору кадров на межвузовском рынке специалистов) перспективы сотрудничества с КНР есть у АВВЭМ.

В рамках АТУРК¹⁰⁸ накоплен значительный потенциал сотрудничества российских вузов с инновационными предприятиями Китая, обмена опытом инженерного образования, взаимного признания и эквивалентности дипломов вузов — членов ассоциации.

¹⁰⁸ В 2013–2014 гг. председательствовать в АТУРК с российской стороны будет НИУ ИТМО (базовый вуз по направлению IT-технологий УШОС), а шанхайский университет Тунци станет сопредседателем с китайской стороны.

Таблица 15

**Сотрудничество ассоциаций вузов России и КНР
на 2012/2013 учебный год**

Ассоциация России или с ее участием	Ассоциация КНР или с ее участием	Форма сотрудничества (год)	Результат
АВУР	СЕАIE	Круглый стол ведущих университетов России и КНР в рамках «Экспо-Образование» (2012)	Договоренность об организации регионального сотрудничества, в том числе в рамках ассоциаций
АВВЭМ	Инициатива КНР по созданию Союза экономических вузов двух стран		
АВРИК	АВРИК	Заседание Исполкома 2013	Инициативы по освобождению студентов всех уровней от оплаты за обучение в вуз-партнере и по созданию института аспирантуры и магистратуры
АТУРК	Инициатива вузов КНР по сотрудничеству	Ежегодные саммиты; I российско-китайский форум «Синей силиконовой долины» (2013); «Поезда дружбы» студенческой самодеятельности (2012/2013 учебный год)	
ДВФУ	АПРУ	Встреча лидеров студенческих организаций на базе ДВФУ (2013); ежегодная встреча президентов университетов АПРУ (2013); ежегодная конференция деканов юридических школ университетов — членов АПРУ (2013)	Потенциал формирования ресурсных центров. Совместные программы дополнительного образования и повышения квалификации по интернационализации высшего образования; совместные проекты по предпринимательскому образованию
ДВФУ	АТЭС	Конференция «Формирование образовательного пространства АТЭС» (2012)	

Сотрудничество университетов России, имеющих в своей структуре институты Конфуция, строится в основном по двусторонней вертикали: «Ханбань» — китайский партнер — российский вуз. Однако, как показывает опыт УрФУ, сотрудничество через Институты Конфуция может выйти за рамки распространения китайского языка и культуры и быть расширено до академических обменов.

В рамках ШОС с 2006 г. проводятся регулярные совещания министров образования, а с 2008 г. — ежегодные Недели образования. Их участники ставят в том числе задачи перехода к системному взаимодействию, внедрения собственной системы рейтингов вузов, разработки совместных критериев и процедур аккредитации вузов. С 2010 г. функционирует УШОС — самый масштабный образовательный проект на территории Евразии, сформированный как единое сетевое образовательное пространство, объединяющее 75 университетов России, КНР, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. УШОС задуман как экспериментальный полигон для совместных научных исследований, отработки инновационных подходов в подготовке кадров по ряду ведущих направлений (экология, нанотехнологии, IT-технологии, энергетика, регионоведение), он являет собой новую инфраструктуру третичного обучения. Однако, несмотря на перспективы, УШОС до сих пор работает лишь в сторону приема студентов из стран Центральной Азии в российские университеты. Участие же университетов КНР в этом процессе является формальным¹⁰⁹, хотя ее представители ежегодно декларируют возможность выделения квот для студентов этих стран и России.

Участие Российской Федерации в АПРУ перспективно, но недостаточно. В ассоциации представлен только ДВФУ, а от КНР — семь университетов, хотя, участвуя во многих приоритетных научно-исследовательских программах, ни один из них пока не стал головным в их реализации.

Существенный потенциал в создании и развитии совместных и/или международных ресурсных и экспертных центров кроется в деятельности рабочих групп АТЭС, однако механизм инициирования проектов в них предусматривает наличие «ко-спонсоров». Главная образовательная инициатива России (ДВФУ) в рамках АТЭС — создание университетской сети региона на базе АПРУ.

Взаимодействие отдельных университетов в рамках БРИКС в ближайшие годы представляется реальным лишь по отдельным группам стран, хотя пока образовательное сотрудничество даже в рамках РИК пробуксовывает.

---

¹⁰⁹ Пока оно ограничилось организованными в 2012 г. в Синьцзянском университете курсами повышения квалификации Университета ШОС, что не прошло процедур согласования в рамках механизмов УШОС.

6. НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖУНИВЕРСИТЕТСКОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

6.1. НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Сотрудничество между Россией и КНР в сфере науки имеет плодотворную историю, включающую межправительственное соглашение 1992 г. и позднее — образование специальной Подкомиссии. Наиболее активно научное сотрудничество с КНР шло по линии более 30 институтов РАН¹¹⁰. Однако в последние два десятилетия в связи с превращением исследовательских университетов наших стран в научные центры¹¹¹ активизируется междууниверситетское научное сотрудничество с вузами КНР, которые входят в список иностранных ОУ, документы об уровне образования и (или) квалификации которых признаются на территории Российской Федерации. Более 50% совместных научных проектов касается техники (включая ИТ), более трети посвящены проблемам естествознания, а на социально-гуманитарную область приходится около 10%¹¹².

Количество российско-китайских ресурсных и экспертных научных центров (РЭНЦ) в университетах и их технопарках пока невелико, но заинтересованность в них четко выражена китайской стороной. Пути формирования РЭНЦ могут служить: сетевое взаимодействие вузов (в том числе УШОС) при поддержке Минобрнауки России и заинтересованных ведомств,

---

¹¹⁰ См.: Сотрудничество Российской академии наук с национальными академиями и научными центрами зарубежных стран // Российская академия наук [официальный сайт]. URL: <http://www.ras.ru/about/cooperation/internationalcooperation4.aspx>

¹¹¹ К 2008 г. в вузах КНР было сосредоточено 63% всех государственных пилотных экспериментальных лабораторий и 36% центров национальных проектов, 90% ученых в области философии и общественных наук и 62 технопарка. Вузы, входящие в пилотные проекты, выполняют огромный объем НИОКР.

¹¹² Сотрудничество России и КНР в сфере образования: анализ прошлого и перспективы будущего: материалы 3-й Российско-Китайской конференции «Двустороннее научно-образовательное сотрудничество вузов России и Китая». М., 2009. Ч. 1. С. 171.

создание центров и зеркальных лабораторий для разработки новых технологий, формирование библиотечных сетей, взаимодействие руководителей магистратур и аспирантур (докторантур). В РЭНЦ заложен и потенциал совместного и/или многостороннего финансирования, взаимодействие с региональными и межправительственными организациями.

Весьма перспективный путь расширения научного сотрудничества — создание трехсторонних совместных проектов между вузами России и КНР с привлечением западных партнеров. Многосторонними проектами сложнее управлять, особенно для головной организации (финансирование, различия в менталитете и понимании терминологии, особенности использования научных методов). Однако с технической точки зрения объективных препятствий для эффективного взаимодействия нет.

Так, с 2012 г. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ и Пекинский технологический институт участвуют в осуществлении четырехстороннего трехгодичного проекта Rising Powers («Восходящие державы»), инициатором и координатором которого выступает Манчестерский институт исследований и инноваций (Великобритания), а также принимает участие Технологический институт Джорджии (США). Проект финансируется Советом по экономическим и социальным исследованиям Великобритании. Цель проекта — оценка влияния нанотехнологий на экономику России и Китая с использованием различных исследовательских методов. Особенность проекта — поддержка академической мобильности, вовлечение в работу студентов для использования полученного опыта в магистерских диссертациях. Общение между участниками проекта осуществляется в форматах: видеоконференций, переписки по электронной почте, обмена материалами через Интернет (система Dropbox) и очных встреч раз в полгода на конференциях.

На базе ДВФУ ведется поэтапное формирование Международного ресурсного центра по вопросам интернационализации высшего образования и науки.

Пока реализуется лишь малая доля совместных проектов — в первую очередь из-за слабой заинтересованности ученых и их перегруженности работой. На основе успешного опыта ряда университетов (ДВФУ, Пекинский университет и др.) наиболее перспективным представляется открытие российских лабораторий на территории Китая либо создание двух- или трехсторонних проектов с привлечением академических институтов (многие университеты имеют соглашения с ними в рамках технопарков).

Среди образцов подобных проектов можно упомянуть Китайско-Российский центр сотрудничества в области создания новых технологий и материалов (образован на базе Харбинского технологического университета,

Академии сельскохозяйственных наук провинции Хэйлунцзян, НИИ и соответствующих предприятий города Харбина), а также Российско-Китайскую лабораторию информационной оптоэлектроники и наногетероструктур Ж.И. Алферова (создана Санкт-Петербургским академическим университетом и пекинским университетом Цзяотун).

В отличие от проектов в области техники, физики и естествознания бюджеты проектов в социально-экономической сфере на сегодня невелики. Российским вузам они приносят скорее косвенные преимущества: расширение сети партнеров, получение нового опыта, знаний, рост международной узнаваемости, улучшение бренда.

6.2. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВМЕСТНЫХ ТЕХНОПАРКОВ

За последние три десятилетия Китай значительно усилил свой научный потенциал, что позволяет ему претендовать на равноправное участие с российскими партнерами при реализации проектов в области новых материалов, энергосбережения, биотехнологий, нанотехнологий, альтернативных источников энергии. При этом стороны постепенно переходят от краткосрочных, раздробленных, мелких проектов к реализации среднесрочных и долгосрочных крупномасштабных проектов¹¹³. Правительство КНР считает, что подобное сотрудничество помогает преодолеть ограничения по доступу Китая к новейшим западным технологиям и предоставляет возможность получать их по достаточно низким ценам.

Развитие научно-технического сотрудничества двух стран проходит и в рамках совместных технопарков (при крупных университетах КНР их 62)¹¹⁴. В фокусе нашего рассмотрения — Российско-китайский технопарк «Дружба» (РКТ), созданный в 2004 г. по рекомендации Подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. Учредителями РКТ стали Московский энергетический институт (МЭИ) и Харбинский политехнический институт (ХПИ). Основными задачами и содержанием деятельности технопарка являются:

- ♦ формирование партнерств НИИ, вузов, предприятий, отдельных ученых и специалистов двух стран, оказание им услуг на всех этапах технологического бизнеса;

¹¹³ Ильинская И. Новые формы российско-китайского сотрудничества // Экономическая политика. 10 июля 2012. URL: <http://www.ecpol.ru/index.php/2012-04-05-13-42-46/2012-04-05-13-43-05/196-novyey-formy-rossijsko-kitajskogo-sotrudnichestva>

¹¹⁴ Всего к концу 2012 г. в Китае насчитывалось около 100 технопарков — зон промышленного освоения новых и высоких технологий.

- отбор имеющих коммерческий потенциал российских научно-технических разработок и подбор китайских партнеров для их коммерциализации;
- содействие созданию совместных высокотехнологичных производств.

С помощью РКТ в деловых связях с КНР задействовано более 60 субъектов Российской Федерации. Наиболее активно сотрудничество идет на основе межрегиональных соглашений, особенно между приграничными территориями. Благодаря РКТ осуществлено более 400 контактов между НИИ и промышленными компаниями двух стран, в результате чего сформировано более 100 совместных научно-технических проектов (из них 8 — по приоритетным направлениям).

Целый ряд российских проектов реализован на территории Китая, однако пока ни один проект не был осуществлен с помощью китайских партнеров в России. Созданию совместных высокотехнологичных предприятий с привлечением китайского капитала на территории России препятствуют слабые по сравнению с Китаем экономические стимулы. Активизации деятельности РКТ в первую очередь мешает отсутствие четко сформулированных целей, задач и приоритетов сотрудничества (по крайней мере — на среднесрочную перспективу). Назрела необходимость в создании совместных предприятий и формировании соответствующей инфраструктуры (ее элементами уже являются РКТ «Дружба», Центр по научно-техническому сотрудничеству провинции Хэйлунцзян и Китайско-Российская база в городе Яньтай), в четком определении интересов партнеров, поиске передовых научных идей и технологических разработок, подготовке среды и условий для их адаптации, трансфера и кадрового обеспечения. Для решения этих проблем следует активизировать формирование системы образовательных и консалтинговых центров, совершенствовать нормативно-правовую базу охраны результатов интеллектуальной деятельности и коммерциализации технологий, прежде всего с российской стороны.

Финансирование РКТ осуществляется через участие в конкурсных проектах Минобрнауки России, оказание платных услуг при проведении конференций и семинаров, международных выставок и сеансов связи, консалтинговых услуг¹¹⁵. Чрезвычайно актуальна организация совместного финансирования проектов (пока их финансирование и коммерциализация — отдельные). Режимы оказания им государственной поддержки в наших странах отличаются: в России это конкурсная система с произвольным

¹¹⁵ Подготовка к участию и участие в выставках-ярмарках, к проведению переговоров, вопросы представления и оформления совместных проектов, взаимное командирование специалистов.

установлением приоритетов и стоимости работ, а в Китае — прямое государственное финансирование стратегических и специальных проектов. Наиболее приемлемой формой финансирования проектов на предкоммерческой стадии представляется широко применяемый в мире паритетный принцип.

Другими возможными механизмами могут стать создание совместного венчурного фонда с государственным участием или совместных НИОКР с отдельным финансированием, но с последующей совместной коммерциализацией полученных результатов на национальных и международных рынках.

2012 год продемонстрировал активность университетов, НИИ и различных организаций двух стран в создании совместных моделей научно-технического сотрудничества. Было подписано соглашение о сотрудничестве между Фондом «Сколково» и технопарком Чжунгуаньцунь — Z-парком при Пекинском университете, планируется взаимодействие по линии научно-технологических инкубаторов и научных исследований (в первую очередь решено сосредоточиться на биомедицинских и информационных технологиях, энергоэффективности, новых материалах).

Результаты совместных научных конференций и исследовательских проектов вузов-партнеров — потенциал совместных научных публикаций, пока крайне слабо используемый. Российские журналы готовы печатать материалы китайских авторов, но представленные на русском языке. Публикации российских научных статей крайне незначительно присутствуют в КНР: помимо языковых трудностей сказывается и недостаточная заинтересованность как китайских научных журналов, так и самих российских ученых.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Как Россия, так и Китай строят собственные амбициозные планы преобразования в центры притяжения студенчества всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). На данный момент по ряду показателей Китай имеет значительные преимущества перед Россией, поэтому разработка тактики и стратегии в этом направлении крайне актуальна для России.

Мощными стимулами интернационализации российского высшего образования на китайском направлении являются:

- ограниченность возможностей для научно-технической инновации и подготовки высококачественных образовательных ресурсов рамками европейского рынка образовательных услуг;
- важнейшая роль, которую играет образование в процессе формирования Евразийского экономического союза и становлении позиций России в АТР;
- стремительное развитие образовательного рынка КНР, хотя он еще не до конца сформирован и на нем много свободного пространства, в том числе для иностранного участия.

У России для укрепления собственных позиций на образовательном рынке КНР есть уникальные преимущества. Это и географическая близость двух стран, и значительный образовательный и научный потенциал в ряде областей знания, и схожесть направлений модернизации систем образования в России и КНР.

На нынешнем этапе требуется более активное подключение государства к выработке стратегии укрепления позиций России на образовательном рынке АТР, и Китая в частности, определения потенциала нашей страны как потребителя и поставщика образовательных услуг, разработки программы приоритетов (зональных, научных областей и пр.). Согласно Концепции

экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.¹¹⁶, разработка стратегии поручена Министерству образования и науки, а координацию работы осуществляет единый межведомственный орган — специально созданная для этого правительственная комиссия. Именно она должна восстановить макрорегулирующие функции государства в процессе международного сотрудничества университетов, объединить усилия государства, университетов, научных учреждений и общественных организаций. Ее задача будет заключаться в том, чтобы системно проанализировать информацию, получаемую от вузов, работников органов образования и, что крайне важно, ученых разных областей науки, включая страноведов. Необходимо учесть, что грамотное освоение образовательного рынка Китая невозможно без тщательного анализа не только тенденций развития его системы образования, но и общего социально-политического, экономического и культурного контекста.

России также крайне важно ясно определить собственные цели, направления и специфику мобильности в АТР, и в КНР в частности, и сформировать системный подход, позволяющий работать с четко дифференцированными типами академической мобильности, а регионам — определить предпочтительную для них долю исходящей и входящей мобильности.

Меры по развитию экспорта российского высшего образования на китайский рынок следует проводить на двух уровнях — правительства страны и отдельных российских вузов.

Среди мер, предпринимаемых на правительственном уровне, необходимыми представляются следующие:

1. Формирование заявок на подготовку кадров в вузах КНР и согласование программы взаимных обменов на основе анализа текущих и перспективных направлений экономического сотрудничества и экспорта российских технологий в КНР, а также специфики отдельных университетов в Китае.
2. Тщательная проработка стратегии и тактики взаимодействия с системой образования Китая в рамках ВТО с учетом значительных различий в модели предоставления образовательных услуг каждой из стран.
3. Развитие законодательной, организационной и информационно-рекламной базы для экспорта образовательных услуг, включая расширение сети информационно-консультативных центров на базе нескольких крупных университетов КНР.

---

¹¹⁶ Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. // Вестник международных организаций. 2010. № 1. С. 96–106. URL: http://www.ecsocman.hse.ru/hsedata/2011/01/18/1208078939/Concept_for_Exporting.pdf

4. Активизация российского участия в двусторонних и многосторонних научных проектах с КНР, создании международных пилотных академических и образовательных учреждений за счет как выделения бюджетных и внебюджетных средств, так и достижения договоренностей о паритетном софинансировании.
5. Поддержка Министерством образования и науки России школ с преподаванием русского языка в КНР: учебно-методическое обеспечение, курсы повышения квалификации преподавателей русского языка, направление их на регулярной основе в вузы КНР.
6. Активизация централизованного сайта Study in Russia (EduRussia.ru) на китайском направлении.
7. Создание для КНР финансово обеспеченных образовательных программ (по примеру Erasmus Mundus, DAAD, TEMPUS или FP7¹¹⁷), предоставление иностранным абитуриентам возможности участвовать в конкурсе на получение стипендий в России, увеличение числа стипендий для студентов из КНР.
8. Создание новых программ, стимулирующих рост академической мобильности¹¹⁸. Для достижения этой цели стоило бы учредить Фонд поддержки академической мобильности, который в перспективе мог бы сотрудничать с Государственным стипендиальным фондом КНР, а также способствовать созданию «зеркальных» фондов в каждой из стран. Тем же целям послужило бы увеличение числа бюджетных мест и стипендий для студентов КНР, а также возможное содействие МИД и Минобрнауки РФ расширению масштабов участия российских вузов во всемирных образовательных выставках в КНР.
9. Взаимное признание научных степеней и эквивалентности дипломов.
10. Проработка институциональной и нормативной баз создания и реализации СОУП и программ ДД с университетами КНР.
11. Выработка комплекса мер, включая законодательные, для контроля над количеством и качеством экспорта образовательных услуг КНР в Россию (в том числе филиалов университетов).
12. Целевая поддержка Россотрудничеством межведомственного взаимодействия России и Китая по разработке проектов модернизации высшего образования и науки в рамках совместных проектов университетских ассоциаций, академий образования, УШОС, заинтересованных фондов и других организаций.

---

¹¹⁷ Седьмая Рамочная Программа научно-технического сотрудничества стран Европы на 2007–2013 гг.

¹¹⁸ Подробнее см.: Результаты систематизации и оценки механизмов сотрудничества России с зарубежными странами в целях развития академической мобильности: нормативно-правовая база, инструменты, практика. М.: РФПК, 2013.

13. Обеспечение регулярного обмена информацией о достижениях каждой из стран в области науки и образования, который способствовал бы стимулированию интеграционных процессов. Создание совместной информационной базы по вопросам политики в области образования (в том числе в целях согласования государственных образовательных стандартов, программ и перечня специальностей вузов). Издание тематического онлайн-журнала с наиболее интересными публикациями (по примеру бюллетеня, издаваемого Национальным комитетом по исследованию БРИКС), совместно финансируемого университетами и заинтересованными ведомствами двух стран.

Следует учесть и шаги по стимулированию академической мобильности, предложенные китайской стороной. К ним относятся как меры по обеспечению безопасности китайских студентов в России, так и создание региональных центров для обучения абитуриентов русскому языку до поступления в вуз (на основе совместного финансирования) и разработка программы стажировок на предприятиях страны-партнера в российских и китайских компаниях.

На уровне российских вузов представляется необходимым следующий комплекс мер:

1. Определение для каждого вуза его реального потенциала интернационализации и географических приоритетов: целей, направления и специфики академической мобильности в АТР, а также выработка системного подхода, который позволил бы работать с дифференцированными типами мобильности. Вероятно, в деятельности вузов европейской части России должны количественно превалировать соглашения с европейскими университетами, а вот вузам Сибири и Дальнего Востока разумно было бы активизировать контакты с университетами Китая и других стран АТР.
2. Инициативный и тщательный отбор китайских вузов-партнеров на основе собственных интересов и по принципу «сильный сотрудничает с сильным».
3. Создание сетевого объединения российских и китайских вузов по развитию академической мобильности (Sino-Russian Network for Academic Mobility Development) с базой данных вузов, имеющих договоры или стремящихся к сотрудничеству, а также СОУП.
4. Совершенствование рекрутинговой деятельности по набору студентов КНР с использованием различных каналов.
5. Определение тематических приоритетов совместных исследований и создание межгосударственных профилированных ресурсных и экспертных центров (платформ) на базе университетов для их реализации.

6. Переход от преимущественно двустороннего сотрудничества вузов к многостороннему, в том числе в рамках университетских лиг и ассоциаций. При этом именно накопленный потенциал российско-китайского партнерства может стать ядром многосторонних проектов.
7. Стимулирование заинтересованности и профессионализма университетского сообщества в сотрудничестве с китайскими коллегами (курсы повышения квалификации для сотрудников отделов международных связей образовательных учреждений и профессорско-преподавательского состава по программе «Основные направления международной деятельности вуза на современном этапе»¹¹⁹, включающей специфику АТР).
8. Активизация распространения русского языка через подготовку классов, на безвозмездной основе передаваемых в школы КНР.

Подобные шаги способствовали бы превращению университетов — партнеров КНР в плацдармы постоянного присутствия нашей страны в Китае в частности и расширения ее влияния в экономической и политической системах государств АТР в целом.

Выстраивая перспективы России на образовательном рынке КНР, следует объективно оценить партнера. Невозможно согласиться с мнением некоторых специалистов, полагающих, что стратегия интернационализации высшего образования, как в советские времена, должна строиться на основе односторонней помощи странам АТР¹²⁰. Сегодня партнерство российских вузов и любых других организаций с КНР фактически идет по этому пути, в то время как оно как можно скорее должно стать равноправным и взаимовыгодным. С этой целью российская сторона должна четко обозначить свои интересы при создании любых совместных научно-образовательных проектов с КНР, выработать взаимовыгодную доктрину, которая переводила бы жесткое соперничество наших стран на образовательном пространстве АТР в более мягкие варианты соработки.

---

¹¹⁹ Подобный курс разработан и читается в РУДН.

¹²⁰ См., в частности, работы Н.А. Цветковой: *Международная образовательная политика США: история и современность*. СПб: Изд-во СПбГУ, 2010.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

В КНР действует несколько национальных рейтинговых систем:

- The Chinese University Ranking, составляемый Китайской академией менеджмента (Chinese Academy of Management Science);
- The Academic Ranking of World Universities (ARWU), составляемый НИИ в составе Шанхайского университета связи (Shanghai Jiao Tong University), — один из наиболее значимых в Китае;
- China University Assessment — независимый рейтинг, составляемый профессором У. Шулянем и его командой.

Места университетов КНР в различных рейтингах значительно варьируются.

Таблица 16

Сопоставление позиций университетов КНР в ведущих международных рейтингах¹²¹

ARWU 500 лучших вузов мира (2011)	QS 500 лучших университетов мира (2011)	Webometrics 500 лучших высших учеб- ных заведений мира (2011)	The Times 400 лучших университетов мира (2011)	Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities 500 лучших университетов мира (2011)
Tsinghua University (151–200)	Peking University (47)	Peking University (109)	Peking University (49)	Tsinghua University (123)

¹²¹ Университеты Китая / Medelle Swiss Consulting Group. URL: <http://www.education-medelle.com/articles/universiteti-kitaya.html>

Fudan University (201–300)	Tsinghua University (54)	Shanghai Jiao Tong University (167)	Tsinghua University (71)	Peking University (127)
Nanjing University (201–300)	Fudan University (105)	Tsinghua University China (197)	University of Science and Technology of China (192)	Zhejiang University (141)
Peking University (201–300)	Shanghai Jiao Tong University (SJTU) (151)	Zhejiang University (National Che Kiang University) (228)	Fudan University (226–250)	Shanghai Jiao Tong University (165)
Shanghai Jiao Tong University (201–300)	University of Science and Technology of China (154)	Fudan University (Shanghai Medical University) (259)	Nanjing University (251–275)	Fudan University (Shanghai Medical University) (205)
University of Science and Technology of China (201–300)	Nanjing University (177)	Beijing Normal University (349)	Sun Yat-sen University (276–300)	University of Science and Technology of China (213)
Zhejiang University (201–300)	Zhejiang University (218)	Nanjing University (353)	Shanghai Jiao Tong University (301–350)	Nanjing University (267)
China Agricultural University (301–400)	Tongji University (388)	Xiamen University (499)	Zhejiang University (301–350)	Sun Yat-sen University (291)
Huazhong University of Science and Technology (301–400)	Tianjin University (401–450)		Harbin Institute of Technology (351–400)	Sichuan University (337)
Shandong University (301–400)	Xi'an Jiaotong University (401–450)		Wuhan University (351–400)	Shandong University (338)
Sichuan University (301–400)				Jilin University (365)
Sun Yat-sen University (301–400)				Nankai University (367)
Beijing Normal University (401–500)				Harbin Institute of Technology (384)

Beijing University of Aeronautics and Astronautics (401–500)				Huazhong University of Science and Technology (415)
Dalian University of Technology (401–500)				Wuhan University (443)
Harbin Institute of Technology (401–500)				Dalian University of Technology (455)
Jilin University (401–500)				Xiamen University (483)

Согласно рейтингу ARWU, целый ряд университетов (Нанькайский, Уханьский, Сямэньский, сианьский Цзяотун) занимают те же места в пятой сотне, что и в международных рейтингах.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Наиболее востребованные китайскими студентами направления обучения за рубежом:

Бакалавриат:

- 50% — экономика, финансы и менеджмент;
- 17% — прикладные науки;
- 11% — инженерные и прикладные технологии.

Магистратура:

- 46% — экономика, финансы и менеджмент;
- 17% — инженерные и прикладные технологии;
- 11% — гуманитарно-социальные науки и средства массовой информации;
- 7% — юриспруденция и политические науки;
- 5% — компьютерные и информационные технологии;
- 4% — прикладные науки;
- 3% — архитектура и строительство;
- 3% — проектирование и дизайн;
- 2% — педагогика;
- 1% — медицина и фармацевтика¹²².

¹²² URL: <http://www.znaniesvet.com/content/view/341/65>

■ | ДЛЯ ЗАМЕТОК

■ | ДЛЯ ЗАМЕТОК

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ: КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР

Издательство «Спецкнига»
т. (495) 744-6179
www.specialbook.net

Верстка — В.В. Брызгалова

На обложке использовано изображение
с сайта <http://www.epochtimes.com>

Формат 70×100/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Гарнитура Варнок Про. Усл. печ. л. 6,0.
Тираж 300 экз.

119180, Москва,
ул. Большая Якиманка, 1
тел.: +7 (495) 225 62 83
факс: +7 (495) 225 62 84
www.russiancouncil.ru